

ИНГА ЛЕМОВА

ПЕЧАТЬ АВАРАНЫ

16+

Инга Лемова
Алексей Акулов
Печать Авараны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63076563

SelfPub; 2020

Аннотация

Действие романа происходит в наши дни в Москве. Молодая женщина, Инна, волею судьбы, ставшая инвалидом, работает редактором в женском журнале. Её жизнь сплошная рутина. Она одинока. Инна понимает, что нужно менять себя и свою жизнь. Но с чего начать эти изменения? Случай посылает ей такой шанс. Неожиданная встреча с бывшей одноклассницей даёт старт в новую жизнь. Что произойдёт дальше? Как осуществленные желания меняют человека? Получив желаемое становимся ли мы счастливее? Что является важным в жизни для каждого человека? На эти вопросы ответит этот увлекательный роман...

Инга Лемова

Печать Авараны

Душа моя – весь мир!

Глава 1

Новый год, первое число, понедельник. Для многих эти даты являются своеобразным призывом для изменения себя, своей жизни. С первого числа скидываем лишние килограммы, меняем работу, привычки, начинаем заниматься спортом. Мы всегда ждем какую-то отправную точку, дату X. Умом понимаем, что если решились на перемены, не стоит ждать чего-то или кого-то, надо меняться прямо сейчас. Эта заветная дата X является своеобразным смыслом жизни. Наступит новый день и начнется новая жизнь. Но, увы, сами себе придумываем отговорки, отодвигая перемены, тем самым помогая нашей лени.

Хмурым ноябрьским утром, Инна, едва проснувшись, думала примерно об этом. Спросонья разные мысли путались в ее голове. В спальне громко зазвонил будильник. «Только не это, только не сейчас» - простонала девушка, потянувшись к тумбочке и пытаясь нащупать свои очки. Надев их, без них Инна практически ничего не видела, всунув ноги в уютные тапочки и подтягиваясь на ходу, она направилась в ванную. Чувствовала себя ужасно. Съеденная на ночь пицца давала о себе знать. «Нет, все, с понедельника запишусь в бассейн.

И никаких поздних ужинов, что же я за свинья такая! Ну, совсем нет никакой силы воли» – бурчала на ходу девушка. В этот момент, ее внезапно осенила совсем другая мысль, и она свернула в гостиную комнату к своему ноутбуку.

Гостиная была внушительных размеров с двумя огромными окнами, на которых стояли одинаковые оранжевые керамические горшки с комнатными цветами. Даже в мрачную погоду из-за этих окон здесь было много света, а цвет горшков добавлял довольно скучному интерьеру живость и яркость. Вдоль стены стоял большой старинный антикварный книжный шкаф (его покупала еще прабабушка). Он был весь забит книгами. Мало того книги были везде: и на круглом столе посреди комнаты, и на стульях и на модном диване, который не совсем вписывался в классическую обстановку гостиной. Книги были современных авторов, и классика известная и уже подзабытая – Новалис, Лессинг, и особо не читаемая – Уэльс, Уильям Стэплдон, Вольтер и много обожаемого ею Станислава Лема. Наша героиня была человеком философски-книжным, много читала, а затем подолгу размышляла о прочитанном. Книги были ее верными спутниками, которые в

отличие от людей никогда не предавали. Они удивляли, умиляли, возмущали, наставляли, но не предавали. Именно с ними Инна могла оставаться сама собой, и с ними ей было всегда интересно. Не современно? Да. Но уж такой старомодной и не вписывающейся в наши реалии была Инна.

–Так, так, – пробурчала она, притянув к себе компьютер.

–А, что хорошая идея, чем черт не шутит, хит: «Только не это», и принялась азартно выстукивать на клавиатуре, пришедшие на ум строки. Через минут пятнадцать текст был готов. Взглянув на него бегло еще раз, Инна подумала: «Неплохо, может и выстрелить». Иногда, приходит какое-то озарение и, кажется, оно даже гениально и ты боишься потерять смысл или забыть текст, если сию минуту не запечатлеешь его на бумаге, все пропало, все исчезает, как туман.

Инна принимала душ, когда зазвонил телефон.

–О, боже, кто еще в такую рань?– она, наспех обернувшись полотенцем, еле успела к телефону.

–Да, – буркнула в трубку девушка осипшим голосом, держа в одной руке телефон, а другой с трудом, придерживая свое полотенце.

–Ты что, спишь?– в трубке послышался визг. Она сразу узнала этот противный фальцет. То была Лена, ее бывшая одноклассница, а теперь работодатель.

–Нет,– и после паузы вяло добавила

– Уже нет, не сплю-

–Ты когда должна была принести текст, для песни? В конце концов, это твой интерес, мы тебе платим и платим не плохо, значит, ты должна укладываться в сроки. А они, дорогая, горят. Короче или сегодня приносишь, что-нибудь стоящее или не обижайся. Дружба тут не причем, ничего личного – рявкнула Лена и резко отключилась.

Инна рухнула на кровать. На часах было 9 30.

«Когда я ей принесу, а главное что?»

Выпив крепкий кофе, на большее после вчерашнего ее не хватило, она стала копаться в своих бумагах. Наконец-то нашла пару ранних стихотворений, которые, как ей показалось, вполне лиричны и их можно было положить на музыку. Они сошли бы для очередного текста. «Можно захватить и сегодняшний экспромт, так для количества» – мелькнуло у нее.

Инна работала в небольшом журнале. Скромная зарплата редактора ее вполне устраивала. А что еще надо одинокой 31-летней молодой женщине. У нее своя квартира, работа, и главное свобода. Девушка не была замужем и вообще не собиралась с кем-то связывать свою спокойную, размеренную жизнь. Окончив лингвистический институт с красным дипломом, проработав недолго переводчиком, Инна устроилась в редакцию небольшого журнала редактором, и уже пять лет не меняла место работы. Рутината затягивает. Еще с детства она писала стихи, рассказы. Знающие люди говорили, что не плохо, но для нее это было скорее хобби, чем работа.

Мы всегда вспоминаем свое детство с особой теплотой. Запоминается далеко не все, почему-то некоторые моменты особенно ярко и на всю жизнь. Даже не всегда приятные события, потом вспоминаются с умилением. Нам кажется, нет, мы уверены, что тогда, там, мы были действительно счастливы, и все было по-настоящему. Летом солнце ярче, зимой

снег чище и пушистей, даже осенние листья прекраснее. А мороженое и конфеты. Они были вкуснее в сотни раз. И каждый раз при этих воспоминаниях, почему то замирает сердце и тоскливо на душе, оттого, что все прошло, и все необратимо.

Инна всегда оставалась особенной. Именно так называли ее родители, и такой она себя чувствовала. Девочка родилась с патологией тазобедренного сустава, вследствие чего одна нога осталась немного короче другой, поэтому в процессе роста стала проявляться хромота. Что только не предпринимали родители, чтобы вылечить ее. Операция была возможна только после того, как девочка перестанет расти, то есть после 18 лет. Тут еще лет в десять начались проблемы со зрением. Близорукость стала катастрофически прогрессировать. Без очков Инна уже никак не обходилась. Не замечать других и не страдать ей помогали, обожающие ее родители. Спасали и книги, за чтением которых она проводила все свободное время. А что ей оставалось? Ни о каком активном отдыхе, занятиями спортом не могло быть

и речи. Именно благодаря, а скорее всего, вопреки своему отчуждению от реальной жизни девочка создала свой мир. Красивый, волшебный и необыкновенный. Между ней и реальностью она создала зеркало, которое преображало этот не всегда понятный ей мир, в ее прекрасную и добрую сказку. Каждый день Инна бежала домой и после всех обыденных дел погружалась в мир своих фантазий и грез. Она придум-

мывала разные истории и записывала их. Ее не удивляло, то, что она сильно отличалась от своих ровесников. Девочка думала иначе, вела себя по-другому, ее интересовало другое, и эта непохожесть, эта ее особенность делала в их глазах Инну замкнутой и заносчивой. Любознательность и внимательность, с раннего детства способствовали еще одному любимому ею занятию наблюдать за незнакомыми прохожими, за их мимикой, и видеть все эмоции, запечатлённые на лицах. Только по одному лишь выражению лица, можно было многое сказать о человеке. Она замечала то, на что другие не обращали никакого внимания. Эта наблюдательность пригодилась ей в своих литературных экспериментах.

Отображать на бумаги свои мысли, свои рассуждения, мечты, было для девочки отдушиной, и успокаивало ее. Вот, что стало для нее истинной жизнью. Впоследствии, став взрослой Инна уже не могла обходиться без своего творчества. Она существовала в двух мирах окружающим ее- не всегда справедливым и счастливым и в вымышленном. Там, она была Ингой (так девочку называла ее любимая бабушка), была здоровой, красивой и очень успешной. Эти два ее разных мира и эти два абсолютно разных человека совершенно не мешали друг другу. Благодаря второму в первом ей было вполне комфортно. Ее мечты, делали ее сильнее, и помогали не обращать внимания, ни на издевки одноклассников, ни на жалость окружающих. Так постепенно Инна выросла, так училась быть сильной духом, так она развивала в се-

бе способность мечтать и верить. Странно почему большинство детей, зачастую бывают жестче взрослых. Одноклассники в начальных классах во главе с лидером класса, Леной Роговой смеялись над Инной, подтрунивали ее. Девочка держалась стойко, не обращая на издевательства никакого внимания. Во всем классе, только две ее подружки Ника и Оля, и еще одноклассник Сергей Терехов, относились к Инне с пониманием и симпатией. Он, как джентльмен постоянно становился на защиту девочки и как мог, старался ее поддержать. Инну же больше всего на свете раздражало именно проявление жалости к себе. Это задевало ее даже больше насмешек, поэтому и общения с Сергеем она старалась избегать. Став старше у ребят появились другие интересы. Внимание к девочке сошло практически на нет. К Инне привыкли, но некоторое отчуждение в классе все равно оставалось. К окончанию школы она уже и сама не обращала никакого внимания на своих одноклассников. Девочка всегда старалась быть лучше всех во всем. Получив заветную золотую медаль, она вздохнула с облегчением. Инна понимала, что никогда не будет скучать по школьной поре. После выпускного бала, ей показалось, что тяжелый неподъёмный груз сняли с ее хрупких плеч. Все разошлись в разные стороны. Наконец-то кончился прессинг, давление на нее. Зато две ее закадычные подруги, Ника Орлик и Оля Титова остались с ней и заменяли ей общение, которого не хватало.

Все началось два месяца назад. На улице было еще до-

вольно тепло, но уже чувствовалось приближение осени. Было ветренно и прохладно, хотя и в небе светило ясное по-осеннему ярко – желтое приветливое солнце.

В этот день произошла встреча, которая перевернула ее жизнь. Бывает так, мы не предаем текущему событию особого значения, но совсем даже на первый взгляд незначительное, оно может изменить все в нашей привычной жизни.

Инна неспешно спускалась в метро. На мгновенье девушка, шедшая ей навстречу, показалась знакомой. На раздумье не было времени, людской поток нес ее вниз. Вдруг позади себя она услышала, что ее окликнули. Инна обернулась. Незнакомка шла ей навстречу.

Инна, щурясь и поправляя на ходу свои очки, всматривалась, усиленно пытаясь вспомнить до боли знакомое лицо. Та, подойдя к ней, нарушила ее растерянность.

– Инка ты? – взвизгнула девушка. – Надо же, а ты, все такая. Почти не изменилась – добавила она пренебрежительно, нагло рассматривая Инну.

Теперь Инна окончательно узнала ее, в первую очередь по голосу. Это была ее бывшая одноклассница Лена Рогова. Выглядела она сногшибательно. В красивом дорогом платье, в модных туфлях на высоченном каблуке, ярко покрашенная, с идеально уложенными волосами, она словно сошла с обложки модного журнала.

Лена Рогова, была весьма занимательной особой. Настоящей современницей нашего времени, можно сказать его ге-

роиней. Первая модница, воображала, и очень напористая девушка, она всегда шла в ногу с модой, более того иногда опережала ее. Подругой Инне она никогда не была, напротив девушка сторонилась неудачницы (Инны). Девушки были два антипода. Таких разных людей еще надо было поискать. Разных, буквально во всем, как огонь и вода, земля и небо, черное и белое. Инна высокая, светловолосая и светлоглазая спокойная девушка, внешне невзрачная, которая витала в своих облаках, а на уме были исключительно учеба и книги. Лена же среднего роста жгучая брюнетка, приземленная, интересующаяся лишь материальными благами и мужским полом. Впрочем, благодаря своей изворотливости и напористости училась она весьма неплохо. Инна же получала заслуженные, выстраданные пятерки. Если Лена всегда старалась выделиться, быть первой, то Инна предпочитала оставаться в тени. Прошло тринадцать лет и за все эти годы, прошедшие после окончания школы, Инна ни разу до этого дня, не встречалась с одноклассницей. Она не была ни на одной встрече выпускников и причем не жалела об этом. Ей эти встречи были не интересны. Организатором и инициатором всегда была Лена Рогова, которой было просто необходимо продолжать производить впечатление на бывших одноклассников. Лучшие банкетные залы, лучшие рестораны. Она любила показуху, быть всегда в центре внимания. После таких мероприятий Инне вполне хватало рассказов подруг про всех бывших одноклассников. Про Лену она мельком слышала, что

та вполне преуспевает, и это ее совсем не удивляло.

– Вот так встреча! – обнажив все свои 32 белоснежных зуба, произнесла Лена.

– Да уж, нарочно не придумашь – глухо отозвалась Инна.

– Сколько лет, сколько зим. Если бы не сломалась моя тачка я тебя и не встретила. Знаешь, я в метро кажется, лет десять не спускалась. И вот посмотри, не успела зайти, сразу на тебя наткнулась.

– А я по несколько раз в день имею это удовольствие, а тебя не раз не в встречала- с горькой ухмылкой заметила Инна. При этом про себя заключив: «Лучше и дальше не видела».

Перебив Инну, в своей привычной для себя манере общения и, не дослушав, она продолжала манерно щебетать, постоянно нервно поправляя шикарную укладку. Ветер (молодец) все же делал свое дело.

– Как ты? Говорят, работаешь в каком-то журнале. Не на одну нашу встречу не пришла. Как всегда в своем репертуаре – затворница – продолжала она, критично оглядывая Инну сверху вниз.

– Поправилась, потяжелела, а ведь была такой стройной, тростиночкой. Слушай, и видимо так же как раньше плюешь на свою внешность – ехидно заметила Лена.

У Инны не было желания выслушивать колкие замечания этой пустышки. Она, нервно теребя в своих руках сумку, смотрела на похорошевшую Лену и понимала, что они и раньше не были особо близки, а теперь тем более.

Есть три вида женщин. Одни хорошенькие в детстве, молодости, но взрослея, теряют юношескую прелесть. Становятся хуже, суше или наоборот расплываются. Другие невзрачные в детстве, как гадкий утенок, хорошеют и становятся неузнаваемые. Лена же относилась к третьей категории, можно сказать самой редкой. Она была красивой и оставалась такой на протяжении всей жизни и больше благодаря своей безграничной любви к себе и вере в своей неотразимости.

Инна стала спешно прощаться, сославшись на занятость, но та не собиралась отпускать девушку и впилась в нее, как пиявка, желая выпить все соки, продолжала

– Да не обижайся, забей. Ты же знаешь, я всегда говорю, что думаю –

«Да уж признак особого ума» – подумала Инна, снисходительно смотря на собеседницу.

– Угадаю, наверное, не замужем? На тебе это написано. И не дождавшись ответа опять завелась.

– А я вот пару раз сходила, не понравилось – хихикнула она.

– Знаешь, ничего особенного. Так что, не стоит переживать, что тебя вряд ли кто возьмет. Все мужики козлы. Их надо доить. Только козлы особо не доятся, понимаешь? Тут надо особый навык иметь – хихикнула Лена, склоняя голову набок, продолжала оценивающе осматривать Инну.

– Я не сомневаюсь в твоих талантах, по-моему у тебя и

козла получится подоить – усмехнувшись, заметила Инна. Лена засмеялась, будто назло, снова обнажив свои идеальные зубы.

– Юмор тот же, молодец. Слушай, подруга, надо же, как удачно мы встретились. Для тебя удачно. Я ведь давно хотела тебя через Нику найти. Ты еще балуешься своим творчеством, пишешь? Я помню, у тебя это когда-то неплохо получалось -

– На счет, неплохо, не знаю, не мне оценивать. Иногда, когда есть вдохновение, что-то чиркаю. Вообще-то я продолжаю работать редактором. И меня все устраивает, у меня замечательная жизнь, спокойная, без нервов – сказала Инна таким тоном, словно доказывала это самой себе.

Этим она хотела поставить жирную точку в их разговоре. Но не тут-то было.

– Знаешь удача сегодня на твоей стороне. Мне нужны такие люди, – взяв Инну под руку, вкрадчиво сказала Лена.

– Какие это, такие? – недоверчиво отстраняясь от нее, спросила Инна.

– С вдохновением, пишущие. Короче к делу, ты наверняка слышала, что я директор крупного пиар агентства и продюсерского центра, ну занимающегося между прочим спонсированием поэтов, певцов и так далее. Кстати, я работаю с самим Гросманном. Это, ты же понимаешь не шутка.

Инна сделала умное выражение лица и покачала головой, хотя это имя ей ни о чем не говорило, но она решила себя

не выдавать.

– Мне нужны хорошие тексты для песен. Ты будешь зарабатывать больше чем в своей редакции в разы, заметь, в разы. А работа сдельная, ты мне стихи – я тебе деньги. Вот моя визитка, позвони на днях, обязательно позвони. Не упусти свой шанс. Ты же знаешь, как я отношусь к своим знакомым. Не могу не помочь. А у тебя вижу дела не очень. Короче пока, до встречи, я спешу. Мне некогда. – Лена небрежно хлопнув Инну по плечу, попрощалась, и, буквально выпорхнув из подземки, села в подъехавшую шикарную иномарку.

«Вот так встреча» – Инна обдумывала на ходу весь диалог.

Случайная встреча может кардинально поменять всю последующую жизнь. Недаром говорят: «Его величество случай». Он, как король, может поднять до небес, а может и скинуть с них, так же неожиданно. Только по истечении времени, человек, понимает, как эта случайная встреча изменила жизнь, и стала стартом в другое будущее. Если пересказывать все эмоции и мысли, что родились в голове Инны после этой встречи, можно посвятить им если не отдельную книгу, то небольшой рассказ точно. Не будем, скажем кратко. Ну что подумает любая неудачница о более успешной, хотя и более бездарной подруге. Первая и основная мысль, что именно дурам, везет. Вторая, тоже примечательная, что на земле нет справедливости. И третья, возникнет у людей с хорошим воображением, что только по благу или через постель, взберешься вверх по социальной лестнице. Это все, только в

более развернутом виде, обдумывала Инна и на работе и по дороге домой и уже дома. Временами за текущими делами она забывалась, но потом эта встреча и навязчивые мысли о Лене и ее предложении, опять не давали ей покоя, но на то они и навязчивые.

Инне необходимо было срочно выговориться о случившемся и вечером, как только она зашла домой, тут же решила поделиться впечатлениями с Никой.

«Вот кто все и про всех знает» – думала девушка, набирая своей подруге. Вкратце, описав сегодняшнюю встречу Инна, не успев договорить, услышала в трубке

–Вот, стерва! – окончательно и без поворотно заключила Ника, так, как умела делать только она.

–Нашлась бизнес-леди. Святоша. Ты что не знаешь, как она бабки заимела?

–Нет,– робко, словно сомневаясь, что может и знала, но забыла, пояснила Инна.

–Ой, ну откуда тебе знать. У тебя же вся жизнь в работе, да в своих книгах-

–Она еще лет десять назад увела богатого мужика с семьи, а когда поимела с него, что могла, бросила. После устроилась в рекламное агентство. Там постоянно свитилась на телевидение, как-то умудрилась залезть в койку одному из боссов экрана. Ты помнишь, возглавлял один из каналов Игорь Марченко?

–Нет-потянула Инна.

– Не помню.

– Не суть. Короче развела она и его, как лоха. У него трое детей, жена-акула. А он влюбленный взрослый дурак, все бросил из-за этой пустышки. Потом проблемы на работе. Он бежал в Лондон. Наша красавица с ним. А когда деньги стали таять, она и сбежала. Вроде бы, как работать. У него суды, депрессия, долги. А Лена наша тусит в Москве. Он не выдержал и застрелился. Наверное, понял, с кем связался, но поздно. Удивляет, как это мужики из-за какой-то пошлой девки, так сума сходят. Слабаки. Жаль. И представляешь у нее за эти годы три брака и три разоренных дурака. Это надо же такой талант. Вот первоначальный капитал и появился. И конечно она себя и откорректировала. А пару лет назад, говорят, навязалась на работу какому-то олигарху. Кажется Гросманну. Ну и теперь работает на него, точнее в его продюсерском центре директором. Ой, Инна, забей, мы же знаем, что это за штучка, воображала, лицемерка, хамка, да еще и умом никогда не выделялась. Только и умеет, что строить из себя. У нее только один цензор - деньги. Если ты богат – ты человек, нет денег - ты просто мусор. А сама, пустая, как мыльный пузырь. Ткнешь и все сдуется – не унималась Ника.

– Да помню я ее хорошо, но ты знаешь, она удивила меня, предложив мне работу, говорит сдельная, хорошо будут платить.

– Даже не знаю, можно ли ей верить - с сомнением в голосе протянула Ника. – Можешь не сомневаться в одном, себе не

в убыток.

– Ника, ты бы ее видела, она вся такая красивая, ухоженная. Сразу видно, что успешная. Мне даже не по себе стало. Она же осматривала меня с явным пренебрежением, впрочем, как и раньше. Я стояла, не зная куда деться, как оплеванная.

–О, это она умеет, стерва. Такие, людей только по внешнему виду судят. На большее ума не хватает. А тебе, кто виноват, Инка. Сколько прошу, приходи ко мне в салон на тюнинг. Мы из тебя красотку, не хуже Ленки сделаем. Ты же молодая, интересная баба, просто предательски забила на себя. Как можно относиться к себе с таким пренебрежением.

–Ну да, особенно моя левая нога и мои очки с толстенькими стеклами. Ты на меня хоть что повесь, как не накрась, я, что хромая буду выпендриваться? –Рассмешила.– Нет, на мои дефекты лучше акцент не делать.

С сарказмом заключила Инна.

– Сострила, ничего не скажешь. Это только ты о своих недостатках кричишь. Другие их искусно маскируют. Да брось ты из себя несчастную сиротинку делать. Надо просто захотеть и действовать. Прооперируй ногу, надень линзы. Боже, да ты сама себя уродуешь. Сколько сейчас возможностей. У тебя же все отлично. Высокая, стройная, блондинка. Шикарные волосы, а глаза, такого необыкновенного цвета, настоящей бирюзы, вообще в природе большая редкость, кожа тоже фарфоровая, обалдеть. Ты же умудряешься из се-

бя делать непонятно что. Очки, безобразный пучок на голове, бесформенные свитера. Ну, кто в таком будет привлекательным? Ответ один – никто.-

– Надо же какое красноречие. Ты писать не пробовала? Так меня описала, что сама не знаю, что с такой красотой делать. Только проблема в том, что так меня, только вы видите, потому что любите.

–Нет, проблема в том, что ты себя не видишь так. Проблема в твоей низкой самооценке-подытожила Ника.

– Ну, хватит, завелась. Мне как я есть комфортно и практично. Перед кем красоваться? Да и не зачем. Знаешь, я теперь точно решила, позвоню и пойду к ней, лишними деньги не бывают. Может и стоит попробовать, чем черт не шутит – думая о своем, произнесла Инна.

– А знаешь, уверенным тоном заключила Ника.– Правильно, ты пойди на встречу, а там видно будет, что да как. Но предупреждаю, будь на чеку. Это такой тип людей, который говорит одно, думает другое, а делает третье. От нее никогда не знаешь, что ждать.

После поболтав о том, о, сем, еще с получасу, а меньше с Никой не получалось, подруги попрощались.

Ночью, лежа в постели, Инна нашла и явный плюс от этой встречи: полная апатия к еде. «Поправилась, потяжелела» - вспомнила она едкое замечание Лены. «Ничего похудею, если начну с тобой общаться»– с этими мыслями девушка по-

грузились в беспокойный сон.

Прошла почти неделя и Инна наконец-то решилась на встречу. Это решение было продиктовано не столько желанием иметь дополнительный заработок, сколько предвкушением чего-то нового, что должно поменять ее рутинную жизнь. Это чувство нравилось Инне, оно вызывало у нее непривычную для нее нервозность, дрожь.

Девушка позвонила Лене. Та, назначив встречу, дала адрес агентства и попросила с собой привезти стихи.

В назначенное время Инна собрала все, что посчитала более или менее сносным, и направилась в агентство. Там, прямо у входа в здание уже ожидала помощница Лены, молоденькая девушка по имени Наташа, которая проводила ее до кабинета своей начальницы.

Лена встретила Инну довольно дружелюбно.

—Привет, подруга, проходи, присаживайся— она, кивнула на кресло напротив себя.

Кабинет был просторный, хотя и не очень светлый. Дорогая мягкая мебель, из кожи черного цвета, все современное и очень стильное. С самого первого взгляда можно было определить, что хозяин, вернее хозяйка кабинета занимается творчеством. На стенах были фотографии знаменитых певцов, музыкантов в обнимку с Леной. Всюду стояли какие-то музыкальные награды.

—Вот мое поле деятельности- деловым тоном отметила Лена.

– Как дела, все нормально?– и даже не дав возможности вымолвить и слова напористо начала.

– От тебя требуется хорошие тексты для песен. Они должны быть содержательны, ритмичны, современны. Не знаю, справишься ли. Но шанс тебе я дам – все остальное в твоих руках, вернее в голове- с сарказмом произнесла она.

Инна присев на край кресла, вытянувшись, как струна, внимательно слушала.

– Ты приносишь пару на выбор. Если да. Мы заключаем контракт. Ты нам текст, естественно, если он нам подходит, мы тебе гонорар. Все будет прописано в контракте. Только полная конфиденциальность. Ты продаешь тексты и все, больше не имеешь к ним никакого отношения. Ни какого авторства, ни каких прав, ничего. Написала и забыла. Все точно.–

– Так официально автором их буду не я?– с сомнением в голосе спросила Инна.

– Умная девочка – улыбнулась Лена.– Тебе должно быть все равно. Ты получаешь за них деньги и не плохие. Ты не против? Не могу избавиться от дурной привычки, только бросаю курить, начинаю поправляться, прямо ужас какой-то – сказала она, потянувшись за сигаретой, и не дождавшись ответа, сладко затянувшись, продолжила

– Если тебя это устаивает, ты оставляешь сейчас стихи, ну если они прокатят, я с тобой свяжусь и мы заключаем контракт.

– А имя так называемого автора, можно знать?– робко спросила Инна.

–А тебе зачем?– небрежно бросила Лена и тут же добавила

– Совсем не обязательно его знать. Поверь – это очень талантливый человек, и он пишет получше многих, просто, очень занятой и очень- именно на этом слове Лена сделала акцент-влиятельный человек, ему просто некогда этим заниматься.

Мысли путались в голове Инны. По диалогу, она поняла, что Лена и не сомневается, в том, что она согласится. А кто этот таинственный автор? Тут же она вспомнила, при первой встрече Лена называла, что работает на некоего Гросманна. Значит, ей предлагают быть пишущим рабом для нувориша, который возомнил себя автором.

Уже дома, она кинулась к компьютеру, чтобы узнать, кто же этот незнакомец. Удивлению не было предела. Ей показалось, что она одна в стране не знала такого знаменитого человека. Мало того, что миллиардер, еще и меценат, поэт, политик. Даже из короткой информации о нем, она узнала, что практически нет такой сферы деятельности, где не было бы его интересов. Несколько дней с Инной никто не связывался. Она даже не сомневалась, что ее стихи не понравились. Видимо оценивать их должен был сам Гросманн.

Через неделю, Лена позвонила ей сама, ничего не объяснив, назначила встречу.

Как и в первый раз у входа ее встретила Наташа. Инна вошла в знакомый кабинет.

–Ну, поздравляю – сухо начала Лена.

– Честно говоря, к моему удивлению твои тексты понравились-

Инна заметила, с каким пренебрежением Лена сказала именно тексты.

–Больше всего стих «Осень». Видимо, повлияло, что сентябрь на дворе – развалившись в кресле, с неизменным сарказмом добавила она.

–Если соглашусь, что дальше- с сомнением спросила Инна.

Лена усмехнулась, в ее глазах читалось «Ну да, если соглашусь, да куда ты денешься»

–Тогда, ты в команде, приходи через неделю, в десять утра и подписываем контракт.

–Мне удобно вечером, после работы – твердым тоном ответила Инна.

Идеальные брови Лены поползли вверх. Она удивленно посмотрела на Инну.

–Ого, а ты уже свой норов, показываешь. Не быстро ли? Впрочем, я ведь всегда знала, что ты не так уж проста. А потом после небольшой паузы добавила – Ладно, валяй в шесть – этим закончив незначительный для нее разговор.

Всю последующую неделю Инна сильно волновалась. Разные мысли и сомнения не покидали ее : «Смогу ли я?» «За-

чем мне это надо?». Но умом она понимала, что уже давно надо было попробовать что-то новое, совершенно другое и уже менять в своей размеренной жизни хотя бы что-то. Она хотела знать, на что еще способна. И тут ей представился шанс проверить это.

В назначенный час она была у Лены. Вместе с ней девушку ждал адвокат фирмы. Он доступным языком объяснил, что это скорее договор найма, а не какой-то непосильный контракт. Бегло прочитав его, Инна подписала бумаги. Все было предельно просто: она текст, ей деньги.

После того, как адвокат ушел, Инна, оставшись с Леной наедине, захотела пояснения, для кого же точно она будет писать.

– Мы же с тобой это уже обговаривали. Тебе не все ли равно – стараясь замаять этот, по-видимому, неприятный для нее разговор отрезала она.

– Да ладно, я и сама догадалась. Знаю мнимый автор – Гро-сманн. Не переживай, я не собираюсь трезвонить это на каждом шагу.

– Мнимый автор- с сарказмом в голосе перефразировала Лена.

– Догадливая. А ты и не сможешь, даже если захочешь. Это прописано, как ты прочитала, в договоре. Кто разглашает платить огромную неустойку. Михаил Семенович, как я говорила и сам может писать лучше всех вас, он гениальный человек. Просто у него мало времени, а захотелось занять-

ся творчеством, вот я и предложила ему находить авторов. Кстати многое он пишет сам – заключила она.

«Боже, кто еще на это способен, надоумить человека пользоваться чужим авторством» – прощаясь, подумала Инна.

Так начался новый этап в скучной и размеренной жизни Инны – написания чужих песен.

Глава 2.

Большинство людей не знают себя. Они не верят в себя, бегут от себя, сомневаются в себе и в своих силах. Так устроен человек. Мы даем вполне приличные, умные советы другим, при этом не можем разобраться с самым простым у себя. Мы знаем лучше других и совершенно не знаем себя. В этом познание, в преодоление самого себя – есть высшая истина, то, что делает людей близких к совершенству. А самый большой враг в этой нескончаемой борьбе – лень. Лень физическая, лень душевная. Она поглощает, она отдаляет, она вредит. Надо иметь огромные силы внутренние, духовные, чтобы оказаться победителем в этой борьбе. Кто преодолевает самого себя, тот может преодолеть любые трудности. Самое трудное и ценное в этой жизни уйти от своего я. Никому не подражать и не завидовать.

Еще один из некрасивых пороков – любовь к обсуждению и осуждению других людей. Это так возбуждает. Сотни людей, целые корпорации занимаются именно этим и делают на сплетнях огромные деньги. Почему? Да потому что сущность людей – это интерес, любопытство. Одним из них ин-

терес к чужой жизни. Именно в обсуждении другого достигаем азарта, вырывается наружу адреналин. И столько мыслей лезет на ум, а сколько выдающихся фраз с языка! И нет прикусить этот язык, нет остановиться, а самое главное – посмотреть на себя со стороны, а не рассматривать грязное белье другого. Так, отойти в сторону и посмотреть. Сначала на внешность, потом на поступки и на язык, и, главное – в душу. И о Боже! Отпадет всякая необходимость обсуждать, а главное осуждать кого-то.

Самым большим врагом Инны, была, как у многих – именно лень. Тысяча пословиц, поговорок, придумано про лень. Тысячу книг написано умными людьми, как преодолеть и побороть ее. И только одно тут реально помогает – действовать!

Ночь Инна не спала (так она боролась с ленью) писала, читала, неудовлетворенная уничтожала, опять писала, и этот процесс длился до самого утра. Творить непонятное для неизвестного человека было крайне сложно. Откуда ей знать, о чем он думает, что его волнует. В одном она не сомневалась, что естественно не извечные вопросы добра и зла. Девушка понимала, что надо писать про то, что на сегодняшний день ее никак не волновало. Это было довольно утомительным процессом. Потому что Инну то занимали совсем другие вопросы и проблемы.

В последнее время ей же не давала покоя мысль, что все вокруг только кажется красотой и счастьем. Ее мучило осо-

знание того, что пока она сытая в теплой квартире размышляет о бытие, пишет какую-то ерунду, при этом считая себя несчастной, в этот миг голодают и гибнут люди, еще хуже дети которые волею судьбы оказались в таком положении Одни – сильные, уничтожают других – слабых, подобных им же. И почему этот произвол приносит удовлетворение? Или в этом есть необходимость? И где чувство сострадания или хотя бы страха, что ты то же можешь стать в любой момент тем слабым. Инна была уверена, что нет на свете счастливых людей, их и не может быть. Счастье – это всего лишь мгновенье. Все, что есть на этой земле – любовь, деньги, слава, власть, все это не вечно, как и сам человек. Но хуже всего, что все это быстротечно. Вернее миг, и уже ничего нет. Но разве человек задумывается об этом. Нет. Думает да, но никто не верит, что этот миг на земле последний. Душа человека не успокоится, сердце его не утихнет, потому что всем на этом свете движет страх. Страх одиночества, бедности, страх потери власти, близких, здоровья, в конце концов, страх смерти. А если человек не боится ее, а таких на земле ничтожно мало, у них свой страх – сердечный. Даже оставаясь сам с собой, со своими мыслями, человек не может понять, что такое душа, где она. Это не наша плоть, не сердце, не мозг. А где это я – что составляет душу человека? Только в одном есть правда. Только в осознание того, что весь мир также временен, что каждый живший, живущий находятся в невидимой неразрывной связи, пока существует это человечество.

Все человечество объединяет и выравнивает только одно – смерть. Ее избежать не удастся никому, ни бедному, ни богатому, ни умному, ни дураку. Для нее нет преград. И сейчас в этот момент Инна четко знала и чувствовала, что правда лишь в том, что душа ее – весь мир. Так терзаемая противоречивыми думами, она встретила запоздалый рассвет.

Утром, заварив любимый кофе, она, уже на протрезвевшую голову, выбрала несколько с трудом давшихся текстов. Одно дело писать стихи, совсем другие тексты для песен. Это должно быть мелодично, ритмично и иметь определенный такт, чтобы ложилось на музыку. Кажется, так просто о-ля-ля, тра-ля-ля. Но когда начинаешь писать, тут столько подводных камней, тем более, когда желаешь написать, что-нибудь немного больше, чем о-ля-ля.. Некоторое из написанного Инна посчитала более или менее сносными.

На следующий день она поехала в агентство. Страх, сомнения не покидали ее. «А что если высмеют, что если не понравятся. Но ведь уже пару выбрали, значит не все так плохо»– много разных мыслей и все сомнительного происхождения вертелись в ее голове.

Лены не было на месте, стихи забрала ее помощница. Сказав, что с Инной свяжутся, она спешно попрощалась. Инна нервничала. Она знала, что тексты читает сам Гросманн, то есть автор. Ей не терпелось узнать его реакцию на творения ее бессонной ночи. Уже на работе, в редакции она тоже не находила себе место. Делая вид, что усиленно работает Ин-

на, то смотрела каждую минуту на телефон, то придумывала новые темы для творчества.

Вечером, дома, девушка поняла, что голодна, урчание в животе не давало покоя, и надо бы перекусить. Холодильник был полупустой. В центре красовался пакет молока, остатки пирожного. Тут же было несколько яиц и пару не очень свежих йогурта. Аппетит пропал безвозвратно и это ее даже радовало. Наспех перекусив, заглушив зов своего желудка, она пошла в ванную. «Вот- прелесть холостяцкой жизни»— подумала она. «Никто не донимает, никому не надо готовить, тишина, чистота и покой, делай, что хочешь», но почему-то при этой мысли у нее слегка защемило на сердце, и она решила позвонить самому близкому человеку, своей сестре Ире.

Ира была старше Инны всего на два года, но, была настоящей старшей сестрой, со всеми вытекающими из этого своего положения последствиями. Она заменила Инне родителей, которые к несчастью очень рано покинули этот свет. Несколько лет назад девушки осиротели. Отец, офицер-подводник, погиб, когда Инне было двенадцать лет. Самые счастливые ее воспоминания связаны именно с ним. Он являлся для Инны образцом идеального мужчины. Умный, статный, сильный и в то же время спокойный и уравновешенный, он обожал свою младшую девочку. Ни разу Инна не чувствовала в его беззаветной любви ни жалости ни сочувствия. Наоборот бойцовские качества, упорство, само-

уважение – все это воспитал в ней именно отец. «Мое восьмое чудо света» – повторял отец, восхищаясь Инной. Когда его не стало, очень долгое время девочка не могла осознать страшную потерю. Ей не хватало его крепкого плеча, тепла и любви, которые в своей безграничности, позволили девочке, избежать массы комплексов.

Мама, осталась одна с двумя маленькими детьми. Ей приходилось работать за двоих, чтобы ее девочки ни в чем не нуждались. Она была врачом-терапевтом. И сколько ее помнила Инна, мама пропадала то в поликлинике, то на вызовах у пациентов. Хорошо, что бабушка (мать отца) была всегда рядом. Часто навещая девочек, помогала по дому, материально и, конечно же, всячески поддерживала их. Бабушка была настоящей отдушиной и настоящим другом. Не по возрасту современная, она, если надо было, и совет могла дать дельный, и подбодрить. А запах, ароматный запах выпечки, который стоял в подъезде их дома, когда в гостях была их любимая бабуля. Возвращаясь, домой со школы, этот чудный запах чувствовался еще на первом этаже. И девочка, несмотря на недуг, быстро бежала домой.

Многое забывается. Но забыть тот волшебный вкусный запах, уюта, тепла, доброты и детства просто невозможно. Так после смерти отца, потихоньку это бабье царство и жило. Пока опять не случилось несчастье. Пять лет назад в семье очередная трагедия. Мать девочек скоропостижно скончалась – инфаркт. К сожалению горе одним не бывает. Все-

го через полгода еще один удар – ушла и бабушка. Эти трагические события сблизили сестер еще сильнее. На тот момент Ира была счастливой замужней мамой двоих детей, а вот Инна оставалась одна в их с мамой квартире. Для нее было очень важно, оставить все, как было при жизни мамы. Уже пять лет она не меняла ни обстановку своего жилища не хотела делать даже ремонт. С годами Инна просто привыкла к одиночеству. Дома, конечно же, Инне было спокойнее, а у Иры теплее. Там она чувствовала себя нужной, родной и любимой. Чтобы ни случилось, у сестер сложилась традиция встречаться два раза в месяц. Все праздники сестры также праздновались вместе. Как правило, оставив все свои дела, Инна навещала Иру и ее семью.

Всегда и во всем Инна делилась со своей сестрой.

–Привет Ира, ты дома?–

–Привет мое солнышко – так ласково Ира называла младшую сестру.

–Где же мне еще быть, со своими бандитам воюю-и продолжила

–Что без настроения? Надеюсь, ни чего не случилось?–

–Да нет, все в порядке, несколько дней тебя не слышала, решила набрать–

–Умница, правильно сделала. И все же, мне не нравятся грустные нотки в твоём голосе. Меня не обманешь, рассказывай, проблемы что ли?– не унималась Ира.

Инна даже не знала, с чего начать.

–Как дома, как мальчишки, у Димки все в порядке ? -начала она с этого привычного вступления

–Да все хорошо, правда времени нет совсем, в этой школе столько задают, пока уроки с Филиппом сделаем, да и Федору после садика время уделить, потом приходит Дима с работы, а ты же знаешь, для него ужин святое. Ох, я как белка в колесе. Даже не знаю, если работала бы, как справлялась. Хорошо, что у Димы в компании дела идут неплохо. Могу спокойно заниматься домом. Хотя честно сказать я соскучилась по работе. – Ира минут десять рассказывала про свою хотя и рутинную, но вполне счастливую жизнь.

–Ты то как?-

–Ты не представляешь. Я нашла другую работу. По-моему твоими молитвами, ты же так хотела, чтобы я вышла из своей ракушки. Вот решила выползти-

–Ой, рассказывай скорее, с этого бы и начала – нетерпеливо произнесла Ира.

–Да ничего особенного. Встретила случайно одноклассницу, Лену Громову, ты , наверное ее не помнишь, воображала такая. Так вот, она работает на одного олигарха. Ну и предложила мне писать кое-что.-

–Нет, ее не помню, ну это и неважно. А что за олигарх?

–Да Гросманн какой-то. Я про него и не слышала раньше. А теперь узнала, он оказывается в десятке Форбс, представляешь, решил, еще и для души творчеством заняться. Вот мы его душу и ублажаем- с усмешкой заметила Инна.

–Ну, у богатых свои причуды. Артистка ты Инка, да его вся страна знает. Миллиардер, меценат и так далее, там столько регалий и власти, кстати. Надеюсь, тебе будут платить неплохо.

–Ты же знаешь, это последнее, о чем я подумала. Ира, не поверишь, что-то мне внутренне подсказало, что надо решаться на это предложение. Я устала от рутины, а тут эта встреча. Еще накануне, я пришла уставшая с редакции, и так мне захотелось, бросить все к черту. Мысленно подумала, подвернулось бы что другое, плюнула бы на эту работу. Представь на следующий день эта встреча. Прямо мистика, хотя ты знаешь, я в чудеса не верю.-

– И зря. Мысли материальны. Давно пора, я тебе столько раз говорила, брось свой журнал, эту трясицу. Может все не случайно и жизнь твоя изменится. Кстати на личном фронте как, и тут помечтай о переменах, а то у тебя нет ничего интересного, прямо катастрофа- с издевкой в голосе сказала сестра.

–Изменится, но не так же быстро. На этот счет, по-моему, и мечтать бесполезно – таким же тоном ответила Инна. Пообщавшись еще некоторое время, сестры попрощались, договорившись об очередной встрече.

Инна пошла спать. Лежа в постели и слушая тишину вокруг себя, она представила, как Ира бегают сейчас стараясь уложить своих мальчишек и тот шум и гам в их уютной квартире. «Странно, Ирка сейчас бы наверное мечтала о тишине

и спокойствии, а я не отказалась бы от ее суматохи» – думала девушка, стараясь не вслушиваться в эту пугающую тишину. Она еще долго не могла уснуть. «Если так пойдет и дальше, надо будет с этим что-то делать»– уже засыпая, пронеслось в ее голове.

Наутро, Инна, совершив свои обыденные ритуалы, решила заскочить сначала к Лене, а потом на работу. Инна стала собираться. Ей хотелось внести ясность. Она чувствовала, что Лена чего-то не договаривает. Уже по пути в агентство, она в голове формулировала причину своего прихода и вопросы, которые ее интересуют. «О чем писать, какие темы затрагивать, периодичность, надо обсудить все рабочие моменты, в конце концов»–вертелось в ее голове. Девушка была у Лены всего два раза, но ее очаровала вся та обстановка, тот мир богатого хаоса, напыщенной деловитости и искусственной интеллигенции, царивший в агентстве. Мир, чуждый и незнакомый ей самой. Этот другой мир понравился ей. Инна всегда спокойная и уравновешенная, удивлялась своему произвольному волнению. Это волнение ей было, несомненно, на пользу. Оно придавало определенную возвышенность, если хотите одухотворенность, скорее всего даже окрыленность и эти все чувства естественно отобразались не только внутри (что могло служить стимулом для творчества), но и во всем внешнем облике.

Как обычно ее встретила Наташа, казалось, что она круглосуточно находится на своем рабочем месте. В этой милой

девушке чувствовалась определенная скованность. Она едва отвечала на вопросы, то и дело, пожимая плечами, и была похожа больше на манекен, чем на живого человека. Как не старалась Инна разговорить ее, было бесполезно. Девушка, то и делала, что повторяла: «Спросите Елену Олеговну. Все вопросы решает Елена Олеговна».

Словно незримая рука хозяйки с топором висела над ее головой. Инну это не удивляло. Слишком хорошо она знала Лену.

Лена Громова, или для подчиненных – Елена Олеговна чувствовала себя в этой жизни полноправной хозяйкой. Она получала, что хотела, и хотела, только то, что могла получить. У нее должно было быть все самое лучшее, а настроение поднималось, от мысли, что все вокруг любят и завидуют ей. Все люди, все окружение для нее были лишь ступени для достижения своей цели- превосходства во всем. И в этом чувстве, в этом желании не было бы ничего плохого, если не одно но – эти ступени, когда в них не было необходимости, они перепрыгивались, забывались или уничтожались. Есть такой тип людей влюбленных в себя безраздельно, безгранично. Это даже не тип, это целый класс людей, которых восхищает в себе все: отражение в зеркале, манеры, мысли, голос, речь. У них не возникает даже небольшого сомнения в себе и недовольства собой. Они счастливы, потому, что у них никогда не бывает самоедства и само неудовлетворенности.

И в агентстве, директором которого была Лена, она цар-

ствовала в полной мере. Не скупясь в выражениях, гоняла весь персонал. Все ходили по струнке. На первый взгляд абсолютный порядок.

Проводив Инну до кабинета, Наташа удалилась. Инна, постучав, вошла.

Лена, сидя за столом, внимательно просматривая какие-то бумаги.

–А, ты, весьма кстати – потянула Лена, без реакции, словно Инна все время находилась в ее кабинете – вот, твои старания смотрю. Сказала она, показав на бумаги.

«Чтобы этот тон значил» – мелькнуло у Инны, и тут же она подумала, хорошо, что диалог непринужденно начала Лена.

–Привет. И что, нравится, или как?

Лена, как всегда, поправляя свою безупречную укладку, ответила

–Мне, если быть честной, или как. Все сыро, поверхностно. Но тут решает другой человек. Михаил Семенович одобрил еще два твоих текста. На слова «Осень» и «Только не это» уже музыку написали. Короче очень скоро две песни будут готовы. Деньги тебе перечислят на карту. Зайдешь в бухгалтерию. Там тебя ждут.– И после небольшой паузы недовольно добавила.

–Надеюсь все понятно?

–Более или менее – Инна, ерзала на стуле и, понизив голос скорее утвердительно, чем вопросительно добавила.

–А автор будет он.

– Не будет, а есть он – резко оборвала ее Лена, недовольно сверкнув своими карими глазами.

– Ну, сколько можно? Заладила одно и то же. Надоело. Это его детище. Но и тебе грех жаловаться. Ты получаешь деньги.

– Нет, нет, я не против. В конце концов, мои стихи увидят свет, просто странно ему, то это зачем? – пожав плечами, сказала Инна.

Лена встала из-за стола и подошла к окну. Она задумчиво, молча смотрела в окно. Пауза длилась всего минуту, а Инне показалась, прошла вечность. Она сверлила взглядом спину Лены, в предвкушение, того, что сейчас она скажет. Зная свою одноклассницу, ничего хорошего не ждала. Интуиция не обманула.

– А тебе, зачем знать? Кто ты такая, чтобы думать за такого человека? Все намного проще, ты – товар, он – деньги. Разве не слышала, кто платит, тот и музыку заказывает. Я даже удивилась, что он отобрал твои бредни. Тебе бы радоваться, что на тебя внимание обратили, а ты начала ломаться. Правду говорят, не хочешь зла, не делай добра – завелась она.

Инна встала, ей никак не хотелось оставаться в долгу. Уже уходя, она посмотрела пристально на Лену и заключила

– Ты права, не мое дело за него думать, как и не твое. А знаешь, что меня успокаивает, и чему я рада, если захочу, разорву наш паршивый договор и просто уйду, а ты будешь пахать на него и за него, пока ему это нужно. И он плюнет на

тебя, как только посчитает нужным, а ты, Лена, у теревшись и улыбнувшись, скажешь: «Большое спасибо»

—Счастливо оставаться — уже выходя, процедила сквозь зубы Инна.

—Вот стерва! — бросила ей вслед Лена. Она удивлялась им и ненавидела их, как она называла «нищобродов», людей низшего сорта. Такой она считала и Инну, причисляя, конечно же, к их числу. «Да, от нее все можно ожидать, ну ничего надо будет, избавлюсь от нее»— подумала она, пожалев, что вообще предложила ей работу.

У Инны тоже остался осадок после этого разговора. Ни о какой редакции и речи уже ни шло, она поехала домой. Вечером она пыталась писать, не получалось, потом села ужинать, но аппетит пропал безвозвратно. Инна чувствовала не только холодок от Лены, но и какую-то озабоченность последней. В голову ничего не лезло, и чтобы отвлечься, Инна включила телевизор. Ему она уделяла времени крайне мало. Включала иногда, только чтобы посмотреть новости. Инна сидела, на диване, укрывшись пледом. Ей было зябко. Уткнувшись в телевизор, она машинально переключала каналы. Как всегда ничего интересного, бессмысленные сериалы, куча противоречивой политики, новости. Тут на одном канале ее внимание привлекло интервью девочки. Вернее не совсем сама девочка, а ее бездонные, полные грусти глаза. Инна сделала звук громче. Показывали Сирию, где недавно разгорелся конфликт. Репортаж был с города Маалюля, за-

хваченного боевиками. Девочку – сироту приютили в монастыре. Ее звали София. Она рассказывала свою грустную историю, свое горе. Иногда, девочка улыбалась, детской улыбкой чистой, полной надежды. Иногда, слезы выбивались из огромных глаз и безграничная печаль тенью, ложилась на это детское личико. Инна внимательно посмотрела этот репортаж. На душе стало еще тяжелее и тоскливее. «Боже мой! Как мы живем? Куда идем? Откуда черствость, откуда эта жестокость. Вот о чем и о ком надо писать»-с ужасом думала она. Увиденное в Сирии, потрясло ее. Она и так в последнее время все чаще думала, что занимается не тем, чем надо. Неудовлетворенность своей жизни преследовала ее. Да, Инна знала, что где-то идет война. Знала, что гибнут взрослые и дети остаются сиротами. Знала и даже сопереживала, как все, сидя у себя дома перед телевизором с ароматным чаем в руке, и приговаривая : «Ужасно, это все ужасно!». Но именно эта девочка, ее грусть ее горе и в то же время надежда и вера в будущее, потрясли ее. Инна стала просматривать все новости и смотреть информацию, про этот конфликт. Чем больше она узнавала, тем все сильнее ее охватывали страх и ужас. Игры взрослых, сильных мира сего, ведут к гибели маленьких детей. И причиной всему этому непомерному горю – деньги. «Из-за денег уничтожать безвинных, детей. Мы же находимся на краю пропасти, куда нас несет наше равнодушие и жадность. Неужели люди этого не понимают? Надо что-то делать и необходимо начать с себя».

В эту ночь, она начала судорожно писать свой рассказ. Глаза девочки, ее дрожащий голос, ее улыбка, стояли перед ней. София и стала героиней грустного рассказа, и название пришло сразу «Путь в Дамаск».

Иногда вдохновением может служить, потрясение, крик души и желание донести до всех это потрясение и это крик. «Во что бы то ни стало, допишу и опубликую» – сонная, уже утром думала Инна.

Поспав пару часов, она спешно умылась, оделась и, выпив на ходу кофе, выбежала из дому.

Странно, но на душе вдруг стало легко. У нее появилась четкая цель жизни. Написать рассказ и этим донести до сердца каждого человека, что весь ужас от нас же самих, и что невинные дети страдают из-за безрассудства взрослых. Она и думать забыла про вчерашний неприятный разговор в агентстве, про Лену, про Гросманна. Ей сейчас все казалось таким ничтожным и безликим. Ей даже было жаль и Лену и Гросманна, которого она и знать не знала, потому что и они сейчас были для нее ничтожными и безликими. Они не переживали и не могли пережить в виду своих душевных способностей то, что переживала она. Инну переполняли эмоции – жалость, боль, страх, и при этом одержимость, вера, желание. Все это предало ее жизни новый смысл и наполненность. Ее бесило то, что она одна не в силах изменить это, а еще больше, осознание того, что необходимо что-то делать.

Так прошло почти два месяца. Так Инна получила новую

работу и благодаря ей и новую цель – свой рассказ.

Дни потянулись один за другим. Наступила зима. Инна вертелась, как белка в колесе. Утром работа в журнале, в перерывах иногда забегала в агентство, а вечером писала свое новое детище, свою книгу, свой «Путь в Дамаск».

Временами писалось легко, она представляла своих девочек (а у нее было две героини- София и Фатма) их разговоры, мечты. Временами она понимала, как труднодостижима ее цель. Ей надо было выразить все чувства, переполнявшие ее, донести всю тяжесть положения детей, и заставить пережить то же самое читателя. Все вокруг оставалось незначительным и даже мелким. Это тоже осложняло жизнь. Инне надо было работать и сочинять на агентство.

Вылазки с подругами в кафе, да и поездки к сестре стали для нее просто роскошью. Времени катастрофически не хватало. Иногда она и не замечала, как один день сменяет другой.

На выходные она все же поехала к своим родным. Они не виделись уже больше месяца, и Инна, соскучилась по сестре и племянникам.

Семейная жизнь Иры, как уже говорилось, была вполне благополучной. Такая идиллия. Любящий, заботливый муж, двое прекрасных мальчишек.

–Мы тебя, еле уговорили приехать, не стыдно Инна. Мое солнце, я же ужасно соскучилась! – с порога с недовольством в голосе сказала сестра.

С детской, едва услышав голос своей любимой тети, выбежали мальчишки, и на ходу кинулись обнимать ее.

– Мои сладкие, – Инна, поцеловав племянников, вручила им подарки,

– Ну, родная моя не обижайся, честное слово времени ни на что не хватает – целуя сестру, извинилась девушка.

– Ладно, ладно, мы тебе всегда рады, ты же знаешь, – обнимая Инну, ответила Ира

– Я уже и обед накрыла, так что сразу к столу. Приготовила твой любимый салат и голубцы –

– О твои голубцы и оливье это просто объедение. Спасибо, я тебя обожаю. А где Дима? – спросила Инна, оглядываясь по сторонам

– Как всегда занят, но с минуты на минуту должен подъехать – махнув рукой, произнесла Ира.

Дима муж Иры. Он работал в сфере IT-технологий. Руководил небольшой, но вполне успешной компанией. Это был очень уравновешенный и спокойный человек. Примерный семьянин, заботливый отец. О чем еще мечтать женщине. Ира была счастлива, ну а Инне было спокойно, что хотя бы у сестры все в порядке.

– А у нас для тебя новость – заговорчески сказала Ира, уже сидя за столом.

– Правда милый? – тут же крикнула она, входившему в дом Диме

– Что, дорогая? – с порога спросил Дима. Войдя в комнату

и увидев Инну, он поприветствовал ее.

–Так что ты говоришь?– обратился он к жене.

–Я говорю, у нас сюрприз для Инны-

–Да, ты и скажи его – сказал Дима, садясь за стол.

Инна смотрела попеременно то на сестру, то на зятя.

–И какой это сюрприз? Очередной племянник намечается?– пошутила Инна

–Ну и шутки у тебя, типун тебе на язык, я и с двумя еле успеваю- покачала головой Ира.

–Как вкусно пахнет, может сюрпризы после еды. Я умираю с голоду- потирая ладони умолила Инна.

– Конечно, успеем поговорить, сюрприз оставим на потом, а то вся еда стынет – усаживая за стол детей, согласилась Ира.

После сытного обеда Ира, отправила мальчиков в детскую. Затем, подсев к мужу и взяв его за руку, мягким голосом произнесла

–Инна, ты знаешь, как мы тебя любим-

–Надеюсь, кстати, это взаимно – усмехнулась девушка.

–Не перебивай. Мы решили сделать тебе подарок. Короче, свою долю в квартире нашей бабушки, которая досталась нам с тобой в наследство, мы отдаем тебе. То есть я отказываюсь от своей доли, и ты единственная наследница квартиры на Новослободской. Я у нотариуса уже все завершила.

–Не поняла, надеюсь это шутка— растерянно произнесла Инна. Ира и Дима смотрели на нее, улыбаясь.

—Нет, не шутка. Это подарок.

—Зачем вы это сделали? Вы что, с ума сошли? Не сказав мне и слова. Это я должна вам ее отдать. У вас дети, а я ведь совсем одна.

—Нет, все решено, не спорь, тебе она нужнее и больше пригодится. Это ты пока одна. Можешь сдавать, можешь продать. Короче делай, что хочешь. А мы сами разберемся. У Димы на фирме дела хорошо идут. У нас есть квартира, дача, хватит нам и этого. И вопрос уже решен. Так что тебе остается просто поблагодарить нас, и то, если считаешь нужным.

Девушка, подойдя к сестре, крепко обняла ее и зятя.

После обеда, Инна, с удовольствием общалась с племянниками. Они читали, рисовали, играли. Девушка смотрела на них, на их беззаботные игры и навязчивые мысли лезли ей в голову; «Как хорошо, что у них счастливое детство, благополучная жизнь. Что они не видят, то, что приходится испытывать другим детям. Не дай Бог, я бы не пережила бы этого». От таких дум ей становилось не по себе. Ей всегда хотелось побыть с ними подольше. С детьми она и сама чувствовала себя ребенком. Девушка скучала по общению с этими сорванцами, поэтому в редкие моменты общения, она старалась наверстать упущенное время.

Через несколько часов, возвращаясь, домой, Инна была в приподнятом настроении. И дело было не в этом дорогом подарке, не в квартире. «Настоящее счастье, когда тебя лю-

бят, когда у тебя есть семья, есть тыл»-думала она.

Работа в агентстве шла тяжело. Инне казалось бессмысленным все, что делает она, да и все это агентство. «Какая ерунда, кому это нужно?»— думала девушка, сочиняя очередные пустые тексты для песен. Но странное дело, чем меньше ей самой нравились свои стихи, тем лучше они шли в агентстве. Через несколько месяцев она стала автором номер один. Только желание накопить определенную сумму для своей книги сдерживало Инну там. Этому была не рада, не она одна. Лене тоже уже претило не только нахождение Инны в ее владениях, но и ее укрепляющееся положение. Она, как отличный психолог и стратег всем своим нутром чувствовала от бывшей одноклассницы опасность.

Однажды, Инна приехала в агентство в очередной раз, чтобы обсудить рабочие моменты с Леной. Погода в этот день стояла ужасная, с утра шел навязчивый мокрый снег. Было не холодно, но очень сыро. Инна с детства не переносила

сырость. Настроения куда-либо выходить не было. С утра позвонила Лена и попросила ее заехать к ней. Деваться было некуда, нужно было ехать.

Дорога тоже сразу же не задалась. Как будто все вокруг говорило Инне сиди дома. То опоздало такси, то она попала в пробку, а потом еще лучше у машины спустило колесо. Через два с половиной часа Инна наконец-то добралась в агентство, в отвратительном настроении и совсем без сил.

В холле она увидела Лену, и незнакомого мужчину рядом с ней. Мужчина был на вид лет пятидесяти, брюнет, среднего роста, весьма крепкого телосложения. Он то останавливался, при этом что-то довольно резко говоря Лене, то опять шел решительно, как будто ее и не было рядом, затем опять останавливался. Лена тоже останавливалась ему в такт, но было очевидным, что она все-таки предпочитает оставаться чуть позади незнакомца. Вид у обоих был очень серьезный, и видимо разговор между ними тоже. Инна не подозревая, кто этот незнакомец (вернее она его не узнала) и, не обращая на него внимания, подошла к Лене.

–Привет Лена, извини, я опоздала – начала она. При этих словах мужчина, стоявший спиной к Инне, резко обернулся и с недоумением посмотрел на нее.

Инна ответила мужчине пристальным взглядом.

Лена с тоном полным извинений, даже не взглянув на Инну, растерянно пояснила незнакомцу

– Михаил Семенович, это наш новый автор, вернее уже и не новый,

Затем обратившись к Инне более строгим тоном заметила

–Инна, ты, что же не здороваешься,

–Вообще-то – недовольно сказала Инна, вопросительно посмотрев на Лену, здороваться первым принято мужчине.

–Да ты что, с ума сошла? Это же Михаил Семенович- прошипела Лена

При этом незнакомец с любопытством смотрел то на Ле-

ну, то на Инну.

Инна, по привычке пожав плечами, пренебрежительно отметила

–Ну и что, я надеюсь, он все же мужчина, хоть и Михаил Семенович.

Незнакомец, едва задержав на Инне взгляд и ни проронив и слова, решительно направился к выходу.

–Хамка – на ходу Инне бросила Лена, пытаясь догнать Гросманна.

«Да, это не к добру»– думала Инна, стоя у кабинета Лены, и уже представляла, как та будет ее пилить. Теперь она не сомневалась, что незнакомец сам Гросманн. «Нет, точно выгонят. Ну и к лучшему, хотя бы не надо самой это решать. Язык мой меня точно однажды погубит!»

Но к ее удивлению пришедшая через минут десять Лена не проронила и слова, как будто нелепого инцидента и не было.

Она, открыв кабинет, пропустила вперед себя Инну. Усевшись в свое любимое кресло, деловито начала.

–Так, что у нас на сегодня – показав Инне рукой на кресло.

Инне не верилось, что Лена просто так оставит произошедшее без внимания, и она настороженно ожидала хлесткого удара. Но время шло, а Лена, по-видимому, и не собиралась ее отчитывать.

Спустя час, сидя в такси, Инна размышляла над случившимся. В чем подвох, она не могла понять. Зная Лену, она

понимала, что та не просто так не отреагировала на небрежность Инны. Перед глазами стоял Гросманн. Его нельзя было назвать красивым, милым или обаятельным, но при первом же взгляде в нем чувствовалась такая притягательная мужская сила, которая и сводит женщин с ума. Инна старалась не думать о нем, но внутренний голос подсказывал ей, что ей еще не раз предстоит иметь с ним дело. Это не пугало ее. Наоборот, мысли о нем вызывали в ней неведанный до сих пор для нее самый мандраж.

Работа над рассказом требовало немало времени и усилий. Как тяжело было одновременно с ним продолжать писать стихи, и работать в редакции. Инна приняла решение после Нового года уйти из редакции.

В конце ноября главный редактор попросил Инну приехать на работу пораньше.

«Вот лишний повод уйти оттуда скорее»— нехотя собираясь на работу, думала девушка.

Она ехала с твердым намерением написать заявление об увольнении. Разрываться между редакцией, агентством и творчеством уже не было никаких сил.

—Иннуля- ласково начал он. Девушка поняла, что сейчас последует просьба. Когда ему что-то нужно было, он называл ее именно так.

—Ты же знаешь, конец года и все такое, такая запарка сейчас, кто на больничном, кто в отпуске. У нас интервью наклеивается, а сейчас свободна, только Лерочка. У нее опыта

интервьюировать маловато, а интервью нужно сильное. Прошу тебя помочь ей.

—А с кем? И почему заранее меня не ставите в известность?— с недовольством в голосе сказала Инна.

—С доктором Елизаветой Глинкой. В фонде «Социальная справедливость», может быть, слышала о таком. Руководство требует. Это знаешь ли мода на благотворительность. Сейчас самая тема, ну понимаешь, нужно быть в тренде.

Просьба главного ее несколько удивила, что он просил Инну поехать с корреспондентом на интервью. Конечно же, она сразу согласилась, так как немного знала об этой женщине. Судьба предоставила ей шанс познакомиться с удивительным человеком.

Главной удачей в жизни Инна всегда считала встречу с умными людьми. На ее коротком жизненном пути их было не много. Но самое лучшее в себе, она почерпала именно от таких людей. А если ум сочетался с душевной теплотой и щедростью, то такие люди были просто наградой для нее. Даже за небольшое время такой человек может подарить столько нового и полезного, что если воспользуемся этими знаниями и опытом, откроется другой удивительный мир-мир познания сущности нашего бытия.

Интервьюировать нужно было главу фонда Елизавету Глинку. Инна слышала про нее раньше. Из всего услышанного она знала, что это умный, добрый, чуткий человек и настоящий борец за справедливость. Ей стало интересно. В

этот день об увольнении она не обмолвилась.

Когда они с Лерой приехали на место, Елизавета Петровна уже ждала их. Интервью было теплым, живым, насыщенным. Инну удивило, насколько это был доброжелательный и простой человек, а также умный собеседник. После она подошла к доктору Лизе. Ей очень хотелось продолжить общение.

–Извините Елизавета Петровна вы уделите мне немного времени- подходя к ней, нерешительно произнесла Инна.

–Да, я вас слушаю, но, к сожалению, очень мало времени- с милой улыбкой ответила женщина.

– Меня зовут Инна, я работаю редактором в нашей редакции. Вы знаете, я так рада, что мне представилась возможность пообщаться с вами. Мне очень близки ваши взгляды, и ваша деятельность. Это действительно помощь, реальная, не для пиара, или самоутверждения. В наше время это большая редкость. Бескорыстно помогать всем, и обездоленным и сиротам и больным людям. Вы знаете, меня тоже очень беспокоит положение детей и на Украине и в Сирии. Я знаю, что надо помогать, надо действовать, но конкретно не знаю чем и как. Вы такая молодец. Я слышала, что ваш фонд спас сотни детей. Я начала писать рассказ, про сирийских детей. Просто не могу оставаться равнодушной. И в то же время терзают сомнения, кому это нужно. Мне хочется услышать вашего совета – вдохновенно говорила Инна.

–Мой совет Инна – пишите, обязательно. Это очень боль-

ной вопрос. Любая помощь, любое начинание, поверьте, не бесполезны. Главное быть уверенным в том, что ты делаешь. Мы, равнодушные люди организовали свой фонд именно для помощи тем, кто страдает. Мы за единство и за умение слушать и слышать других. Там о многом можно сказать, многое нужно донести до простых людей. Но сейчас извините мне и правда, некогда. Вот мой номер телефона, я всегда буду рада вас услышать- доктор Лиза, пожав Инне руку попрощалась с ней.

По дороге в редакцию Инна была под впечатлением. Такое тепло исходило от этой женщины и в тоже время столько твердости в ее убеждениях и столько силы в ее действиях. Она понимала, что вот настоящий человек, такой, какой его придумал Господь Бог: скромный, сильный, добрый, чуткий, умный, а самое главное лишенный пафоса и лицемерия не то, что она. И от этого понимания ей становилось не по себе. «Трусиха!» – в сердцах вырвалось у девушки. Лера, сидевшая рядом, удивленно уставилась на Инну. « Тебе уж меня точно не понять» – про себя подумала Инна, удостоив соседку, лишь небрежным взглядом.

Ей нужно было заехать в агентство, после этой встречи видеть Лену не было никакого удовольствия. Но делать было нечего. Она взяла в такси и весь час пути до агентства ее не оставляли мысли о Елизавете Глинке. Всего за пять минут она еще больше укрепила веру Инны в правильности своего выбора. «Ох и послать бы мне всю эту мишуру к черту» – с

этими мыслями она подъехала к агентству.

Хоть и не хотелось, но на грешную землю опускаться нужно было. Уже смеркалось. Порошил небольшой снег. Было не очень холодно. На улице красиво, особенной чистой, кристальной, холодной красотой, как бывает только зимой.

Прежде чем зайти в агентство, Инна постояла на улице минут пять. Она жадно вдыхала этот чистый воздух. «Вот бы сейчас где-нибудь перед камином в кресле-качалке сидеть, пить глинтвейн и писать, то, что хочется»— но романтические мысли испарились, как только она переступила порог агентства.

Лену она нашла бегущей по огромному холлу, за ней едва поспевали Наташа с блокнотом в руке, судорожно записывая распоряжения своей начальницы и редактор Роман. Видно было, что Лена не в духе. Она распахивала по очереди двери в кабинеты будто, что-то искала, иногда прикрикивая на подчиненных.

Инна терпеливо ждала, когда же эта процессия закончится.

Отношение Лены к ней было двойственным, впрочем, как и сама Лена. Иной раз она была милой, дружелюбной, общаясь, как закадычная подруга,

обнимая, внимательно слушая. Тогда Инна сомневалась на счет своего мнения о Лене и уже верила, что та хороший и душевный человек. Ее начинала терзать совесть. В другой раз она была совсем другой. Грубая, надменная, показывая

свое мнимое превосходство, она уничтожала одним только взглядом и могла так задеть одной колкой фразой, что ее собеседнику было не по себе.

Лена, заметив Инну, сверкнув на нее злым взглядом и своим неподражаемым фальцетом крикнула

–А тебе, что особое приглашение нужно. Уже два часа тебя жду. И не удостоивши девушку взглядом, решительно последовала в свой кабинет. Та, глубоко вздохнув, направилась за ней.

Уже в кабинете Лена, смотря сквозь Инну, крикливо начала

–Дорогая моя, когда я говорю, в 4 часа будь у меня, то значит, ты должна быть в 4, я тебе плачу, и от меня ты зависишь. Я не должна тебя ждать. Неужели не понятно.-

Инна, пристально посмотрев на Лену спокойно ответила
–Я приехала, как только смогла. А платишь мне не ты, а Гросманн. Платит неплохо и исправно, значит, я его устраиваю. Я не твоя раба и буду делать, что считаю нужным.–
На последнем предложении Инна сделала акцент, при этом слегка повысив голос.

Лена, только услышав имя Гросманна, сразу же успокоилась, села в кресло, и уже более дружелюбно, пояснила

–Я возглавляю это агентство, я тебя наняла. Я не говорю, что ты раба. Но если тебя просят быть во время, и если по какой-то причине не можешь, можно позвонить и предупредить.

–А я просто не видела надобности, тебя предупредить – так же спокойно, не теряя самообладания, заметила Инна.

Наступила небольшая пауза. Лена видимо не знала, что сказать, а Инна хотела это услышать. Затем словно не обращая внимания на последнюю фразу, Лена начала

– Оставим споры на потом. Вообще, я позвала тебя обсудить некоторые вопросы. Скоро у Михаила Семеновича большой концерт, посвященный его творчеству. Лучшие артисты страны будут петь песни на его стихи. Он хочет, чтобы именно ты написала новую композицию, про его любовь. Его подруга, его муза, модель Виктория Лоза, стихи должны быть посвящены ей.

–А кто это? -спросила Инна.

–Ты что не знаешь Викторию? Ну, ты даешь! Это мисс Россия -2009. Самая успешная модель. Весь глянец в ее фотках. Она просто сногшебатильная красавица!– возмутилась Лена невежеством Инны.

Инна напряглась, вспоминая, слышала ли она о ней. Но ее усилия были тщетны

–Может быть, к моему стыду и сожалению, но я не знаю, столь выдающуюся личность. Я о ней и не слышала. А что она хорошего сделала или полезного?– с иронией добавила Инна

Лена сgrimасничала.

–Ой, надо же, какая ты у нас полезная и хорошая личность. Сколько ты всего сделала выдающегося. О ней в от-

личие от тебя, такой хорошей, все газеты и журналы пишут. Она с пиар новостей не сходит, ей сам Гросманн покровительствует. Но для тебя это что, так мелочи. Кстати, может она собачку спасла от голода, не знаю.

—Я же сказала, каюсь. Не читаю желтую прессу и светскую хронику, но если ее отметил сам Гросманн, (на этом имени Инна сделала акцент) я молчу. Это так замечательно. У нее значит и впрямь выдающиеся способности. Но к делу. Мне надо хотя бы увидеть ее. Может тоже не устою и влюблюсь, тогда и писать легче — пошутила девушка.

Лена просверлила ее недовольным взглядом и показала на открытую страницу в компьютере. Инна подошла к столу и на мониторе увидела фото, на котором стояли практически в обнимку Гросманн и эффектная высокая платиновая блондинка с точенной фигурой. Настоящая кукла Барби. Даже при желании, придраться было не к чему. Хотя невооруженным глазом было видно, что не только Бог поработал над этой красотой, но к тому же к такому совершенству приложил руку и профессиональный пластический хирург.

—Да очень красивая, ничего не скажешь — задумчиво произнесла Инна.

Лена с торжествующим взглядом смотрела на Инну. Взгляд был говорящий. Он говорил и, о том, что Инна не удачница и далеко не красотка, что она не ровня Вики, и главное этот взгляд просто кричал, посмотри каких красавиц любят богатые мужики, а тебе такого даже во сне не видеть.

Инна отвела глаза от этой парочки и спросила

—О чем конкретно писать?—

Удовлетворенная и отомщенная Лена сладко протянула

—Учить, что ли тебя. О любви настоящего мужчине к такой необыкновенной девушке. О его чувствах.

—Вот в любви не сильна, боюсь, не справлюсь. И писать о таком должен сам мужчина. На двух первых строках будет сразу видно, что пишет женщина.

—А ты постарайся. Михал Семенович просил именно тебя. Гонорар утроится.

Услышав эти слова, Инна вздохнула.

—Попытаюсь, но не обещаю. Позвоню, через дня два.—

—Не пытайся, а напиши. И Вика должна понять, что посвящение именно ей. Она должна быть в восторге.

—Сомневаюсь, что удовлетворю столь пресытившуюся особу— с сарказмом заключила Инна.

Лена надменно махнула рукой, давая понять, что диалог окончен.

Инна озадаченная ехала домой. Мало того, что она никогда ни в кого не была влюблена, а уж в женщину тем более. Приехав домой, наспех перекусив, девушка продумывала, где ей взять это вдохновенье. Решила поговорить все с той же Никой. Вот уж кто был асом в делах амурных.

Глава 3.

Разговор с Никой всегда проходил по одному сценарию, выстроенному ей. Сопrotивляться ее напору и энергии не

было никакой возможности. Сначала выговаривала она, и это занимало не менее получаса, а то и час, затем задавала кучу наводящих вопросов и потом уже по делу давала свои ценные советы. Отдать ей должное они были всегда мудрыми и дельными, жизненный опыт говорил о себе.

Сколько Инна помнила себя, столько она помнила и Нику. Жили в одном доме, в соседних подъездах, ходили в один детский сад, затем в один класс. Две такие разные, но такие близкие подруги. Есть ли искренняя женская дружба? Эти две девушки ответили, конечно, есть. Обе были настолько близки, что даже единокровные сестры редко так бескорыстно любят друг друга.

За столько лет дружбы они не раз серьезно не повздорили. Спокойная уравновешенная Инна дополняла бойкую, энергичную Нику.

На протяжении этого времени только на лет пять Ника выпала из жизни Инны. Это случилось сразу после школы. Ника, как это бывает у молодых девушек, в последнем классе сильно влюбилась. Вроде ничего страшного, если бы он не оказался типичным плохим парнем. Игорь, так его звали, был харизматичным, мужественным, щедрым, но настоящим хулиганом. Зачастую хорошие девушки, как правило, и выбирают себе таких парней. Инна отговаривала подругу. Родители старались прекратить их общение. Все было без толку. Не зря говорят: «Запретный плод – сладок». Чем больше все вокруг уговаривали Нику, тем больше она кидалась

в этот омут, такой для нее притягательный и сладкий. Только отгремел выпускной Ника и Игорь расписались. Тайно, не говоря не кому ни слова. После этого Инна не узнавала подругу. Та была растворена в своих отношениях. Для нее перестали существовать все, кроме Игоря.

Со временем жизнь молодых стлала не такой уж сладкой. Криминал, куда был вовлечен Игорь, не давал им покоя. Както примерно через год, после рождения первенца, Ника пропала. Телефон был отключен, дома она не показывалась. Инна от матери Ники узнала, что у Игоря проблемы, и молодые срочно покинули страну. Где сейчас находиться ее дочь говорить она не захотела. Сколько не пыталась Инна, разузнать о подруге хотя бы что-нибудь было безрезультатно.

Так прошло несколько лет. Инна уже оканчивала институт. Однажды случайно встретила Нику в городе. Она сразу и не узнала ее. Подруга как-то резко повзрослела, изменилась. Ника поначалу вела себя отчужденно и даже несколько настороженно. Инна позвала подругу в кафе. Разговаривали часа три. Ника наконец-то оттаяла и разговорилась, и Инна узнала причину поведения Ники из ее грустного рассказа.

Проблемы у Игоря возникли почти сразу после свадьбы. Бизнес его был криминальным и связан с рэкетом. Ника, узнав правду о доходах мужа, была в ужасе, но, любовь закрыла глаза и на это. Потом родился старший сын-Денис. Убегать пришлось срочно и тайно. Уехали они в Грецию. Там у Игоря были друзья. Но жизнь в Греции тоже не была

спокойной. Постоянно прятались, боялись. Через три года родился второй мальчик-Максим. А потом случилось несчастье – Игоря убили. Застрелили, прямо у двери их дома. После этой трагедии Никухватила паника. Помогли друзья мужа Девушка, схватив в охапку детей, наспех вернулась обратно. Но страх не давал ей покоя. Она все время боялась и за мальчиков и за себя.

Время залечивает даже самые серьезные раны. Потихоньку жизнь Ники налаживалась. Подруги стали общаться как прежде. На деньги, оставшиеся от Игоря, она открыла косметологический салон. Стала бизнес-леди. Да и личная жизнь кипела. У симпатичной, молодой женщины появлялись ухажеры. Ника окуналась в каждые отношения с головой, затем разочаровывалась. И так каждый раз по-новому, набивая любовные шишки и зарабатывая ценный опыт.

Ника как всегда, очень обрадовалась, услышав Инну. Минут тридцать она тараторила все новости происшедшие с ней, детьми, на работе. Инна терпеливо слушала, уже начиная жалеть, о том, что позвонила. Затем очередь дошла и до нее. Вкратце рассказав о работе, она попросила совета, что же ей делать дальше. Ника глубоко вздохнула

–Моя радость, что же ты так мучаешься. Пошли эту Ленку, стерву, к черту. Ты умница, без работы не останешься.

Инна возразила

–Помнишь, когда я работала в редакции ты и моя Ира, да и Ольга не давали мне покоя, давили на меня, меняй что-то

в жизни, меняй работу. И что? Поменяла, а толку. Все равно наступаю на одни грабли. Мной просто пользуются.

– Значит, тебя это устраивает. Ты должна поменяться сама. Дело же не в работе и не в окружении, а в тебе. Ты позволяешь собой пользоваться. Ты протестуешь, да, ты кипишь, но это все там, в глубине тебя. Пусть это вырвется, не бойся. Меняйся, и непременно сначала внешне, а потом это произойдет и внутри тебя. Лена, конечно же, еще та штучка. Но не будет ее, будет кто-нибудь другой. Проблема в тебе. И ты сама это прекрасно знаешь.

Инна глубоко вздохнула, в словах подруги была правда. Она знала, ей не хватает смелости, огня.

– Да ты права, мне надо подумать

– Нет, нет, думая ты все там же. Нет, сделай хоть что-нибудь, оставив свою бедную голову в покое, а только сердцем. Иногда на раздумья просто нет времени, а иногда лишние думы просто вредят. Если бы тогда в Греции я сидела и раздумывала, что же мне делать, мы бы сейчас не разговаривали с тобой.

– Это совсем другое. Тогда у тебя была экстренная ситуация. И ты другая. Легко сказать. Тогда меня надо на гильотину. Без головы будет лучше. Она только мешает. Кстати, мне сейчас надо песню придумать про большую любовь к прекрасной девушке. Заказ оплатят с лихвой. А у меня опыта ноль, вдохновенья по этому поводу также на этом же уровне.

– О, это точно по мне. Страсть, любовь, ревность.

Ника загорелась.

Дав дельные советы, она очень помогла Инне. После по-други попрощались.

Инна приступила к тексту. Ничего не выходило. Она представила себе прекрасную Вику и влюбленного Гросманна, где-то на волшебном острове. Красивая картинка никак не вырисовывалась. Взрослый мужик и красивая пошлой не интеллектуальной красотой девушка. На идиллично. Решила поставить музыку, надо же было себя вдохновить. Сначала классику. Но Инну понесло в другую сторону. Слушая такую прекрасную музыку о Гросманне с его пассией, думать совсем не хотелось. Потом блюз. Затем пошел в ход рок. Ее «Океан Эльзы». После не менее любимый «Би-2», что-то наконец-то начало выходить. Дошло и до попсы. Басков был к месту. Переслушав весь свой меломанский набор, с трудом к утру, написав сырой текст, Инна лежала на диване обессиленная и опустошенная. Последними мыслями, перед тем как провалится в сон, были: «Надо же, как трудно даже писать про эту любовь. А если ее испытать, это что же за муки. И мне предлагают влюбиться? Нет, спасибо не хочу, буду жить как прежде спокойно».

Проснувшись часов в одиннадцать, Инна посмотрела на свое творение. Вроде бы ничего. Только нужно название. Вспомнив Вику, ее лучистые серые глаза, ей сразу пришло в голову «Глаза любви» (хотя бы это в ее глазах). Весь остальной день, она то пила кофе, то читала, то слушала музыку,

то редактировала текст.

На следующий день девушка скинула текст Лене на почту. Вечером Инна была совсем без сил. Ее хватило только до десяти часов, после едва коснувшись подушки, она просто отключилась.

Два дня никто с агентства ей не звонил. На третий день на карточку пришли деньги. Сумма была значительной, больше той, что она ждала. Она поняла, что деньги с агентства. Инна решила позвонить Лене.

Та не сразу взяла трубку. Только с третьей попытки Инна услышала Лену.

–Привет, мне вчера скинули деньги, это за что?

–За твои «Глаза любви» – после небольшой паузы сказала Лена.

–Но там больше, чем полагалось. Значит ему, слова понравились? Слава Богу, я и не надеялась-

–Значит да, а что больше чем положено, ты, что же не довольна. Это я решила тебя так взгреть. Ты же моя одноклассница, я люблю помогать людям, хотя это никто не ценит – недовольным тоном ответила Лена. Инна прекрасно знала, что она лжет. Зная Лену, она понимала, что та рубля лишнего не заплатит, а на людей ей вообще наплевать. Но спорить не стала. Пусть будет так, больше хвалить ее было некому.

Каждый день был похож на предыдущий, каждый последующий предсказуем. Все события их, участники, даже попутчики, все казалось, повторяется. Это омут, в котором все

вертелось по кругу. Как вырваться из этого круга Инна пока не знала, но твердо знала, что обязательно вырвется.

Иногда ей казалось, что она вот – вот задохнётся, в этой однообразной рутине. Иногда ею охватывало сильное, непреодолимое желание парить над этим всем окружающим ее миром, таким иногда непонятым и чуждым. Стать недосягаемой и невидимой. Она вспоминала детство и слова любимого отца : « Инна не пари в своих облаках, а то улетишь, спустись на нашу грешную землю». Но почему-то именно там в том мнимом мире ей так хорошо. Сама не замечая, между собой и реальной жизнью Инна провела грань, за которую никого не пускала.

К счастью и у судьбы могут меняться планы. И мы не знаем, какая роль нам отведена в ее непредсказуемом сюжете. Мы уверены, что сильны, что все в наших руках или напротив, что ничего не поменяется. Но, нет. Если свыше надо вы будете плыть по течению и никак никакими силами не поменять этого течения. А как только вам предназначены судьбой перемены, уже ничто их не остановит. Вот, что действительно вознаграждается- это желание, действия и стремление что-то изменить к лучшему.

Прошло чуть больше месяца. Так наступил Новый год. Инна встретила его, как всегда с самыми близкими людьми – со своей сестрой и ее семьей. Так завелось, что 31 декабря они все вместе выезжали за город. У Иры с Димой там был небольшой, но весьма уютный домик. Пробыв вдали от

мегаполиса пару дней, и забыв в этой суматохе все на свете, девушка с удовольствием возвратилась к себе, в свою тихую обитель. Инна, Ника и Оля один из новогодних дней всегда проводили вместе. В этот раз с подругами посиделки назначены были на 5 января. Делились новостями, сплетничали, шутили. Выходные дни пролетели быстро. К сожалению эта праздничная лень проходит очень долго, и войти в рабочую колею сразу трудно, да и совсем не хочется. Инна не написала за эти десять дней ни строчки. Следующая неделя прошла так же. Она отсыпалась и тупо ничего не делала.

Лена позвонила числа пятнадцатого

–Привет, что пропала – нервно начала она.

–Ну, вообще то выходные были, может тебя и удивит, но я гуляла и отдыхала, как все нормальные люди.

–Меня уже ничего не удивит. Когда сможешь приехать?–

Инна выдержала паузу.

–Может завтра, пойдет?

–Давай после обеда я буду на месте, есть пару вопросов, которые нужно обсудить.

Инна приехала в агентство около четырех. Лена была у себя и ждала ее.

–Ты знаешь, Михаилу Семеновичу последняя песня очень понравилась. И хотя ты учудила на юбилее, Гросманн это просто пропустил. Знаешь, даже и не знаю чем ты его там зацепила, но ему очень нравится твоя писанина. Надо же и так бывает. У него в марте день рождения, надо постараться

выдать что-нибудь особенное.

– На юбилее была простая оплошность с моей стороны, с кем не бывает. А насчет писанины... Я даже не знаю. Мне очень тяжело дались те стихи. Сутки не спала. После я восстанавливалась дня три. Одно писать, когда ты вдохновлен, писать, что чувствуешь, о чем мечтаешь. Другое дело, на заказ.

Лена, смотря на Инну искоса, теребила карандаш в руках.

– Ну, знаешь милочка, хочешь жить умей вертеться. Мы уже говорили об этом. Возвращаться к этому не стоит. Кто платит, тот и заказывает. Так что, у тебя и выбора нет.

– Выбор всегда есть. Я же могу повернуться и уйти.

Лена усмехнулась

– Да, можешь, но где тебе еще так платить будут. За пару строк получаешь месячную зарплату. У тебя ведь ничего нет. Только мечты и то чужие. Так что, я думаю не в твоих интересах ломаться.

Инна, встряхнув копной своих золотисто-русых волос, снисходительно посмотрела на Лену

– Зачем нам переходить на личности. Никогда не сравнивала себя ни с кем, тем более с тобой. Да у меня нет машин, квартир, модных шмоток. Может потому что мне этого и не надо. Но есть другое более ценное, для меня – свобода. От фальши, лести, лжи, в которой погрязла ты и равные тебе в этом мире денег, элиты, знаменитостей. Чтобы попасть туда вы сметаете все на своем пути, не гнушаетесь ничем. Это

цель? Ты вольна делать все с подчиненными, ты высокомерна, самодостаточна с теми, кто зависит от тебя, но когда я смотрю, как ты гнешься перед Гросманном и такими как он, мне тебя честно жаль. Ведь у человека должно быть чувство достоинства, свое слово, свои мысли. Неужели деньги могут это все заменить? Мне легче, потому что не надо прогибаться не перед кем и спина точно целее будет. Я действительно мечтаю, но мечты у нас с тобой разные. Ты никогда не поймешь меня, как я тебя. Мы просто с разных планет.

Через минуту Инна заметила

—А знаешь, не смотря ни на что, мне жаль тебя. И я надеюсь, что ты все же изменишься.

—Тебе жаль меня? Это что-то новенькое- Лена презрительно хихикнула.

—Лена, зря ты так. Сейчас, когда ты так высокомерна и презрительна, мне хочется поведать тебе притчу. Знаю, что в эту минуту она для тебя пустое, но придет время, а оно придет и для тебя тоже и поставит все на свои места. Как-то к Будде пришел человек, и плюнул ему в лицо. Человек был очень зол. Когда один из учеников Будды хотел наказать этого человека, учитель остановил его. Он сказал, что этот бедняга и так много страдал, а его плевки -это просто исход его безумия. И Будда пожалел безумца. Тот был поражен такой любовью и пониманием и попросил прощения. Будда ответил, что не прощает, потому что и не злился и, что он счастлив, что человек пришел в себя и прекратился его ад,

который и поражал зло и ненависть. У каждого из нас будет свой исход, от пустого ненужного, от злости и непонимания, от того, что терзает нас, но вот когда, это вопрос, и ответ на него зависит только от самого человека от его возможности, духовной.

Лена молча, продолжала смотреть на карандаш в своей руке, затем посмотрев на Инну, взглядом полным презрения отрезала.

– Ты закончила свою дешёвую философию? Будду приплела. Что за чушь! Что ты ломаешься, ты будешь писать или нет?

– Я позвоню тебе и сообщу о своем решении – твердо сказала Инна, закрывая за собой дверь.

Лена была обескуражена. «Вот шавка! Нет, у нее точно с головой не в порядке. С чего столько гонора, не понятно. Это неспроста. И что этот Гросманн нашел в ее мазне?». Она вскочила с кресла, вся пунцовая от ярости. Все в ней кипело. Она давно бы послала Инну куда подальше, не возилась бы с ней, если бы не Михаил. Ему нравились стихи Инны, и Лена знала, что он не захочет их терять.

От агентства до метро, было, минут двадцать-тридцать. Инна решила пройтись пешком. Крупные снежинки падали ей на лицо и от его тепла мгновенно таяли. Она медленно шла, вдыхая полной грудью свежий морозный воздух. Улыбка не сходила с ее лица. На душе была необыкновенная легкость. Ни какого осадка, боли, ничего. В этот момент она

поняла, что освободилась от Лены навсегда, от чувств терзавших ее по отношению к бывшей однокласснице. Ничего. И надо же сразу такая легкость. Инна словно парила, даже хромота, так мучавшая ее, куда-то исчезла. В этот момент она была сильнее, сильнее духом, мыслями, действиями. Эта сила и предавала ей уверенность. И главное, что эту ее силу почувствовала и Лена.

Но не только Лена была причиной ее решения. Именно сейчас она подумала о Гросманне. Вспомнила, как несколько недель назад встретила его на празднование юбилея агентства. Лена пригласила ее нехотя. Было много важных гостей. Их развлекали известные артисты. Такое скопление важных людей и знаменитостей в одном месте Инна не видела ни разу в жизни. Гросманн появился позже остальных. Естественно в сопровождении красавицы Вики. В жизни она была также красива, как и на фото. Инна с интересом разглядывала ее. Это был, банальный выбор олигарха и он не удивлял. Длинные ноги, пухлые губы, огромные серо-голубые глаза и в довершении ослепительная улыбка. Отдать должное и пластическим хирургам за идеальный подбородок и изумительный профиль. Вика, одетая в шикарное золотистое платье, с огромным декольте, которое выгодно подчеркивало пышную силиконовую грудь, выточенную фигурку, и светлые локоны, растачала улыбки налево и направо. Отпечатка ума и интеллекта на ее прекрасном лице, найти было весьма затруднительно. Что можно ожидать от девушки, которая глав-

ным недостатком в человеке считала отсутствие денег, больших денег. Гросманн видимо весьма довольный собой и своей спутницей, был в приподнятом настроении. Он с самого первого взгляда производил впечатление человека значительного, незаурядного и умного. Этот ум был запечатлен во всем его облике, в живом блеске глубоких карих глаз, в носе с нервной горбинкой, в твердой улыбке тонких губ, в уверенной походке и манере держаться. Весь вечер Лена кружила вокруг этой примечательной парочки, как кружила бы пчела вокруг последнего цветка в ее жизни. Гросманн снисходительно принимал это внимание. Иногда отмахиваясь от такой назойливости. Инну удивляла эта изворотливость и лизоблюдство и ей было даже неловко за бывшую одноклассницу. Пару раз она хотела отвлечь Лену, но та переключалась лишь на мгновенье. Когда вечер подходил к концу, Лена направилась провожать Гросманна с его спутницей. Было удивительно, но она не уставала льстить и заискивать.

– Михаил Семенович, этот вечер, все выступления были посвящены вам. И весь этот праздник благородя лишь вам. Но и мы постарались. Надеюсь, вам понравилось?

При каждом сказанном слове Лена наклонялась. Со стороны выглядело смешно, казалось, что она болванчик на шарнирах.

– Да, да, все прошло нормально, вполне – спешно покидая зал, небрежно бросил Гросманн Лене, проходя мимо Инны. Та увлеченно разговаривала с Наташей, держа в руке бокал с

шампанским и нечаянно задела этой рукой, сравнившегося с ней олигарха. Он резко обернулся и грозно сверкнул глазами, смотря то на Инну, то на залитый шампанским шикарный костюм. Тут же вмешалась обескураженная Лена.

Она кинулась на Гросманна и принялась вытирать его пиджак появившейся не понятно, откуда в ее руке салфеткой.

Смущенная Инна только и смогла, что процедить сквозь зубы

–Извините. Я не хотела.

Он также грозно продолжал смотреть на свою обидчицу, словно ждал кроме извинений еще чего-то. Инна не понимая, что от нее еще требуется, неуклюже мялась на месте.

Видимо положение решила исправить Лена. Она, с грозным взглядом посмотрев на Инну, пролепетала Гросманну.

–Михал Семенович, вы не переживайте, отдадим костюм в химчистку. Нелепая случайность. Это Инна, помните, я вам говорила про нее, наш новый автор. Гросманн при этих словах еще пристальнее посмотрел на девушку. Она же ничего не нашла лучше, как встать к нему полу боком и отвести от него взгляд, словно речь была не о ней. Лена удивленно посмотрев на нее, продолжила

–Она инвалид и после паузы зачем-то добавила

–С детства.

Гросманн, словно ждал именно этого объяснения, сменив грозный взгляд на снисходительный, уже на ходу сквозь зубы бросил

– Тогда все понятно.

Инна от неожиданности потеряла дар речи.

Лена все так же с трудом попевала за ним.

Она все не унималась

– Настоящее украшение этого праздника, конечно же, Вика. Я так рада, что вы смогли сегодня быть здесь с нами. Не преувеличу, если скажу, что вы своей красотой затмили всех.

Вика, также с трудом успевала за Grosманом и в ответ только хлопала своими наращенными ресницами и мило улыбалась, обнажая не реально белоснежные зубы.

Если бы можно было прилюдно их облобызать, Лена не преминула бы и этим.

Обескураженная Инна, все никак не могла понять, что же такое сейчас произошло. Лена, проводив сладкую парочку, подошла к ней.

– Ой, Инка, как же тебя угораздило. Я прямо и не знала, что придумать, пришлось на инвалидность свалить. А то осталась бы ты без работы, а может и я.

– Спасибо за помощь, обласкала, поддержала, но мне и не нужна такая работа. Терпеть унижения, не буду ни за какие, деньги – обиженно сказала Инна

– Да брось ты, не обижайся. Ты тоже хороша, могла быть аккуратнее. У него этот костюм стоит больше тебя и меня вместе взятыми.

Затем, задумчиво смотря им вслед, она бросила Инне

—Вот эта Вика, настоящая стерва! Так его о хомутала. Чтоб она сдохла! Если бы не хирурги и не деньги вот таких папексов, я бы посмотрела на какой помойке она была бы. Надо же, этим безмозглым куклам везет. Она же дешевая экс-кортница. Нам, Инна, так не подфартит. А эти богачи прекрасно понимают, за что их любят, но им все равно. Точно у них мозги не на том месте, раз клюют на таких. Ну чем я, например хуже нее? Мне же такое счастье и не снится. Как я не старалась его окрутить, все бесполезно. Он, на меня ноль внимания. Смотрит сквозь меня. А, ты, представляю, как тебе тяжело. Тебе даже и не снится такой мужик. Бедняжка.

Тяжело вздохнув, и взяв Инну под руку, добавила

—Пойдем Инка выпьем, что ли по бокалу. У меня есть прекрасное шампанское. Нам надо снять стресс.

Инна отстранилась и, сославшись на нестерпимую головную боль, отправилась домой.

Она была в шоке и от увиденного и от услышанного. Неприятный осадок после этого вечера тяготил ее. Еще днем воодушевленная, она так тщательно собиралась на этот праздник. Ника со своими мастерами колдовали над ней часа два: красили, делали укладку, маникюр, наряжали. Сейчас же Инна была настолько разочарована, что ее подташнивало. Ей не давала покоя мысль: неужели люди такие испорченные? Она перебирала в голове Гросманна, такого высокомерного и тщеславного, Вику, такую поверхностную и нереально материальную и главное Лену. Правильно ее оха-

рактизовала Ника. Делать одно, говорить другое, а думать третье, это действительно талант. Анализируя таких людей, Инна в очередной раз убедилась в глубине теорий буддизма. Сейчас, она не сомневалась, что их умы и сердца закрыты покровом Авараны, скрывающим от человека истинную реальность, заставляя ошибочно считать, что материальный мир и тело тождественны их истинной сущности. А чтобы снять завесу Авараны, и увидеть реальный мир и реального себя, необходимо отказаться от гордыни, тщеславия и лжи. Единственный способ избавиться от этого плотного покрова –необусловленная любовь, милосердие и сострадание. Она знала, нет, она верила, что хороших людей намного больше и была уверена, что их будет больше и на ее пути. Странно, но в эту минуту ей захотелось увидеть и услышать доктора Лизу. «Вот действительно искренний и добрый человек, который живет сердцем и душой. Вот человек, душа, ум и сердце которого не запечатаны покровом Авараны. Вся ее жизнь, все ее деяния направлены на помощь людям и лишены всякого личного интереса. Она действительно свободна. Мне бы так». Инна вспомнила ясный добрый взгляд этой женщины, ее теплый голос.

В тот вечер, как только девушка добралась до дома, приступила к своему рассказу еще с большим вдохновением. Две девочки, две бедные сироты, которые бегут от войны. Инна знала, что они реальны, как реальны сотни, тысяча детей, обездоленных, гибнущих из-за безразличия взрослых.

Ее удивляло, почему люди, такие богатые и влиятельные, как Гросманн, которые могут реально помочь, равнодушны и глухи к этим страданиям. Может, деньги и достаток делают душу безразличной и запечатывают сердца.

Бог дает богатство, а взамен забирает сострадание и доброту? Она вспомнила свой недавний спор с Леной. Они болтали о разном, о деньгах, о противоречиях этой жизни. Инна, как всегда считала не справедливым, что обеспеченные люди не хотят в полной мере помогать нуждающимся. Лена считала все эти мысли блажью.

Тогда Инна с горечью сказала

–Если у меня когда-нибудь будет много денег, я обязательно буду помогать нуждающимся людям, во всяком случае, детям точно. Они же беззащитны.

Лена усмехнулась и ответила

–Я тебя уверяю, тогда у тебя денег точно не будет. Ты даже не мечтай.

И после паузы, посмотрев Инне прямо в глаза твердым взглядом отрезала

–А если, произойдет чудо и у тебя будет много денег, то ты уже никогда не будешь такой, как сейчас. И забудешь обо всех и обо всем. У тебя появятся другие мечты и цели, другие желания, которые будут соответствовать твоим возможностям.

Инна, вспомнив тот спор, понимала, что это деньги на самом деле портят людей, даже очень хороших людей. Это

самое страшное испытание, посланное человечеству Богом. Испытание богатством и властью. Она недоумевала смог ли кто остаться таким, каким он был. Хватило ли у кого силы? А самое главное замечает ли человек эти ужасные перемены в себе? И если бы она имела такие возможности, что стало бы с ней? Инне стало холодно. Закутавшись в одеяло на своем диване, и путаясь в этих не простых мыслях, она наконец-то уснула. Исписанные листы и ручка лежали на полу.

Проснулась она почти в полдень. Голова гудела. Только после душа и кофе ей стало легче. Вчерашний вечер не оставлял ее мысли ни на минуту. Теперь Инна и не сомневалась, что пришло время поставить точку в этой кабале. И дело было даже не в том, что она была фактически в творческом рабстве. Больше ее угнетало отношение к ней, как к личности, вернее, то, что этой личностью она для своих работодателей и не была. Снисходительное отношение было утомительным. Оно тяготило.

Где-то через неделю, Инне позвонила Ольга, и они договорились увидеться втроем, как всегда все вместе.

Встреча как обычно проходила в их любимом кафе. Последней приехала Ольга. Три девушки дружили давно, так как в детстве жили в одном доме. Правда Ольга переехала к ним в дом в классе пятом. Она и стала третьей в их дружеском союзе. Оля была умной, примерной девочкой из профессорской семьи. Единственная и послушная дочка, которой ничего не оставалось, как пойти по стопам родителей и

стать профессором. Надо отдать должное, Ольга была близка к этому событию.

Защитив кандидатскую, она приступила к написанию докторской, причем при всем этом была отличным практикующим невропатологом. Совсем недавно Ольга вышла замуж за своего бывшего однокурсника. Девушка была человеком дела, у Ольги все шло по плану, и пока эти планы вполне удавались. Подруги по хорошему завидовали ей. Все три девушки были разными, и прекрасно дополняли друг друга. Высокая, крупная, большеглазая шатенка Ника. Бойкая, веселая и шустрая. Миниатюрная блондинка Ольга, уравновешенная, умная и очень дельная. И, конечно же, наша Инна. Романтичная, возвышенная. Она была душой этого неразрывного трио.

Интересно было то, что, как и у большинства женщин, сколько бы они не общались, темы для разговоров не иссекались. Сначала каждая выдавала последние новости, затем обсуждали бытовуху, потом преступали к последним новостям, где-то между всем этим могли и философствовать. И понятно дело, это могло длиться до бесконечности. Как правило, главное забывалось, поэтому вдогонку по телефону проговаривали и его.

Поужинав, и обсудив все и всех на свете, подруги приступили к десерту. Ольга наконец-то вспомнила, что же хотела сказать Инне.

—Слушай, Инна, я же хотела тебя попросить об одной

услуге. Кстати не бесплатной.

Инна, теребя бокал с вином в руке, пожала плечами

–Я внимательно слушаю, о чем речь.

–Знаю, занята, но милая ты не можешь отказаться. У нас через неделю симпозиум невропатологов. Нужен испаноязычный переводчик, а это как раз ты. Всего на три дня. Дружочек мой, отказ я не принимаю.

–Даже не знаю. Я не работала в этой теме уже лет пять. Да и у вас врачебные темы, там нужен спец. с медицинским направлением.

–Да ладно, ты справишься, я уверена. Кубинская делегация всего три человека. Мы договорились с одним переводчиком, а он, надо же такому случиться, накануне сломал ногу. Искать другого, просто нет времени. Помогите. Помню, твою симпатию к Кубе.

Инна задумчиво улыбнулась. Она вспомнила свою поездку на Кубу на пятом курсе университета. Было действительно, очень здорово. Ее очаровала и страна и люди.

–Боюсь подвести. Но, честно говоря, с кубинцами я бы с удовольствием пообщалась.

–Есть шанс. Инна, ну прошу, ради меня. Всего три дня умоляюще произнесла Оля.

–Не вредничай, выручай подругу- подключилась к диалогу Ника

Инна, немного подумав, заключила

– Ладно, согласна, мне уже терять нечего. И я, кстати, как-

раз не занята. Я ушла с агентства. И прошу, пока не донимайте меня о причинах. Расскажу все как-нибудь при случае.

Ника щуря глаза, подозрительно посмотрела на подругу
– Вот новость. Мы, конечно же, просили тебя перемен. Но не так часто. Не успела начать, а уже закончила. Посмотрите на нее, меня никогда не подводит интуиция, я точно подозревала, что на Кубе у тебя что-то, вернее кто-то был. Эти кубинцы такие горячие парни. Ну, колись было что?

Инна удивленно подняла брови
– Что? Ты опять за свое, мне просто страна понравилась, люди. Что обязательно должна была быть какая-то интрижка. Надо же, Ника, ты всех судишь по себе.

И обращаясь к Ольге пошутила
– Ей бесполезно объяснять, что можно еще и с пользой время провести, получая удовольствие не только от мужчин.

Ника не успокаивалась
– Да брось ты, не хочешь не говори, хотя я тебя все же расколю.

– Ты посмотри, не унимается. Если и было что, вам первым рассказала бы. А так кроме впечатлений чисто визуальных вспомнить мне нечего.

Тут в этот спор вмешалась Ольга.
– Ладно вам, хватит. Было, не было, что теперь гадать. Личное, обсуждаем, только с согласия личности. Короче, Инна я тебе позвоню дня через два, и обсудим детали.

– О, кей. Но меня гложет сейчас совсем другое. –

– А может другой? И кто же, не Гросманн? И как тебя угораздило уйти с этого агентства. Я бы за таким импозантным и тем более богатым работодателем на край света пошла - хитро улыбнувшись ,стала пытаться Ника.

–О, Боже! Какой Гросманн! Кстати я его видела всего пару раз. И в последний раз неделю назад. Так он меня чуть не оплевал. Знаете, такие как я, для таких, как он, просто не существуют-закатив глаза возмутилась Инна

–У тебя кроме мужиков нет тем для разговора, что ли? Нет, как ни странно звучит для тебя Ника, но меня волнует мой рассказ.

–Ну, нет, не может быть- протянула Ника.

–Да, я рассказывала вам, что начала писать про двух девочек из Сириии, двух сирот, вернее про их шесть дней пути до Дамаска. Про их боль, страдания, чаяния, мечты. Ведь ужас вокруг творится. А мы все словно слепые и глухие. Я уверена пора не то, что говорить и писать об этом, время уже кричать про весь, творящийся ужас. Мне очень тяжело пишется. Нет совсем времени. Да и морально тяжело.

–Инна, нет, не начинай, только не это. Пощади, – взмолилась Ника.

–Достала уже всех своими бреднями. Ты чем думать про каких-то детей своих завела бы. Кстати, давно пора.

Инна, пристально посмотрев на подругу, только отмахнулась. Оля сидела молча, наблюдая за этим спором. Ее мысли тоже были заняты совсем другим, хотя детей ей было дей-

ствительно жалко.

–Так, – начала она, чтобы разрядить накал между двумя подругами.

–Дети это хорошо, ты обязательно допиши, но сейчас подумай про симпозиум. Я тебя прошу, выручай моя золотая. А ты Ника не доставай ее. Пусть если Инне нравится, пишет свой рассказ. У нее поверь, еще будет в жизни и свой Гро-сманн и свои дети.

Инна глубоко вздохнула.

–Хорошо, хорошо, созвонимся.

Инна не предала никакого значения ни этой просьбе, ни этому симпозиуму. Ее волновали вещи куда более глобальные.

Жизнь не зря устроена именно так, что мы никогда не можем предугадать ход и последствия событий.

Инна нашла все свои книги по испанскому языку. В институте основным языком она выбрала именно его. Ей нравилась его энергичность и в тоже время мелодичность. И хотя она работала переводчицей несколько лет, ей надо было многое вспомнить и повторить.

Ольга позвонила и рассказала все детали этой работы.

Симпозиум проходил в небольшой гостинице и длился всего четыре дня. Причем кубинцы приезжали лишь на второй день. Инна нужна была на два дня и естественно должна была присутствовать на банкете в честь гостей.

Пересмотрев свой гардероб, она ужаснулась. Срочно ну-

жен был деловой костюм, а в шкафу кроме нескольких брюк, пару юбок и растянутых свитеров, ничего и не было. На помощь, как всегда в таких вопросах пришла Ника. На следующий день они вдвоем отправились по магазинам. Инна совсем не любила шопинг. Во-первых это убивало много времени, во-вторых она не знала чего хочет и поэтому выбор давался нелегко, и самое главное из-за физического недостатка пешком долго ходить было невозможно, нога начинала сильно беспокоить.

Они проходили по магазинам часа четыре. Инне было уже не выносимо видеть эти витрины и тряпки в них. Ее тошнило. Наконец-то выбор пал на строгий серый костюм и блузке светло-фиалкового цвета. Ника настояла и на нитке темно-серого жемчуга и к ним паре аналогичных пуссет.

В назначенный день в гостинице ее встретила Ольга. Увидев преображенную подругу, она от восторга даже присвистнула.

–Слушай, вот это другое дело. Ты у нас оказывается, настоящая красотка. Нет, Ника определенно знает свое дело.

Инна начала дергаться, ей было не по себе. Она не любила внимания, даже со стороны своих подруг.

Кубинская делегация должна была состоять из трех человек, но один доктор после многочасового перелета заболел, и в итоге на симпозиуме было два врача. Доктор Лусия Мендоса и Росария Лупе Гарсия. Это были две симпатичные жизнерадостные женщины. Лусия молодая, яркая женщина, лет

35. Доктор Росария была значительно старше своей коллеги. Инну удивляло то, что практически все кубинцы, с которыми она сталкивалась, были людьми жизнелюбивыми и веселыми и легкими на подъем. Эти качества видимо, заложены в них на каком-то генетическом уровне. Естественно с этими двумя она сразу нашла общий язык. С переводом та же проблем не было. Инна, довольно быстро вошла во вкус. Ей нравилось слушать, переводить, общаться. Врачи были людьми простыми, в то же время очень умными, эрудированными, воспитанными. Девушка оставалась сама собой. Не нужно было притворяться, льстить. Здесь царила другая атмосфера. Не было фальши, пафоса, напряженности, как в агентстве Леночки. На банкете Инна была уже совсем своя. Особенно она сблизилась с доктором Росарией. Умная, тактичная, в тоже время теплая и лучистая. С ней рядом ей было так уютно, что Инна не вольно, вспомнила свою бабушку.

За столом они сидели рядом. Говорили о многом. Росария любила русскую литературу, довольно хорошо ее знала. Инну это подкупало. Под конец ужина, Росария, взяв Инну за руку и посмотрев в глаза прямо спросила.

—Инна, почему вы не лечитесь. У вас есть проблема, но она поправима.

Девушка усмехнулась.

—А зачем. Я уже привыкла. Меня старались лечить, но, увы, безрезультатно. Хотели сделать операцию, но умер отец, потом ушла мама и так я не захотела что-то менять. Посто-

янно думаю, лечь под нож, но уверена, все бесполезно.

–Это было раньше. Сейчас другое время, другие методы. У нас есть клиника, там шикарные ортопеды, профессионалы высочайшего уровня. Я точно не знаю ваш диагноз, но уверена, что вам помогут. И без операции. На Кубе новые методики аппаратного лечения, таких, я вас уверяю, нет нигде в мире. Даже тяжелых больных ставят на ноги. Самый лучший в этой области доктор Хулио Ариас Мендес, он мой друг. Я могу попросить его помочь вам, думаю, мне он не откажет. Вы молодая, не ставьте на себе крест, я вас прошу подумать. Если вы решитесь, я оставлю вам номер телефона. Помогу, чем смогу. И мы решим вашу проблему. Главное во всем этом решиться, вам Инна.

Она достала свою визитку и протянула Инне.

–Я благодарна вам, но это похоже больше на сказку. У меня нет надежды на выздоровление, и все же спасибо, за ваше участие.

–Не говорите нет, и не делайте поспешных выводов. Это именно реальность, нужно просто решиться. Конечно, к вам сюда никто не приедет и насильно не исправит вашу ситуацию. Я вам предлагаю возможность, право выбора, а за вами, какой выбор вы примете. Только сам человек принимает решение принимать себя таким или меняться. Я же говорю вам – не бойтесь перемен.

Инна задумалась. Слова этой женщины звучали спасительно, они давали надежду.

Банкет длился до позднего вечера. Возвращаясь, в такси домой, Инна была в приподнятом настроении. Она познакомилась с замечательными людьми. «Все же хороших людей намного больше. Это так здорово, когда разум, доброта и порядочность живут в одном человеке. Удивительный человек это доктор Росария». Пока она и не догадывалась, что эта не последняя встреча с этой женщиной.

Глава 4.

Стояло раннее утро. Всю ночь шел снег. За окном падали крупные снежинки. Снегопад усиливался. Все вокруг: деревья, крыши домов, земля были покрыты плотным белоснежным ковром. Инна в уютной теплой пижаме и в любимых пушистых розовых носках, сидела на подоконнике и задумчиво смотрела вдаль. Она любовалась этой девственной еще не тронутой суетой города зимней сказкой. Обычно так красиво бывает только за городом. Инна любила зиму за ее холодную чистоту, первозданность, за неторопливость. Не зря, думала она, Бог первым временем года создал именно зиму. И хотя сама девушка родилась осенью, в октябре, свое предпочтение всегда отдавала зиме. Именно сейчас в такую погоду особенно хорошо думалось. Инна понимала, что ей выпал шанс поменять все вокруг. Но с чего начать. Труднее всего знать чего хочешь, как только четко определишь цель, тогда будет проще принять решение. Девушка была на перепутье, ее терзали сомнения. Ей надо было хорошенько подумать. Она решила посоветоваться с сестрой и с подругами. Позже

позвонив по очереди каждой, она пригласила их на встречу.

Уже вечером сидя в кафе, за столом, Инна приступила сразу к разговору, рассказав о предложении доктора Росарии, и попросила совета каждой.

Начала, как всегда нетерпеливая Ника

–Да что тут думать. Такой шанс раз в жизни выпадает. Обязательно надо ехать. Звони немедленно и договаривайся.

Ольга, жестом успокоив подругу, спокойно предположила.

–Кому звонить. Они сейчас в самолёте, летят домой. Ника, подожди ты, как пулемет строчить. То, что на Кубе медицина на высоком уровне это, несомненно. И все же есть определенные риски. Надо все взвесить.

–Вот именно-добавила, сидящая рядом Ира и продолжила

–Что касается денег, мы поможем, я надеюсь не в них же дело. Предложение действительно заманчивое. Как говорят, и хочется и колется. Но с другой стороны, если не предпринять меры, проблема же сама по себе не уйдет.

–Инна, конечно, надо хорошо подумать и согласится. Моя золотая, это же твой шанс, все улучшить. Мы все хотим тебе самого лучшего.

Инна посмотрела на всех по очереди и глубоко вздохнула. Она понимала, что все, в конце концов, зависит только от нее. И только ей принимать это непростое решение.

Ира улыбнувшись, протянув руку к сестре, крепко сжала ладонь Инны

—Мы тебя очень любим, такой, какая ты есть. Но именно тебе тяжело даже физически. Почему же не воспользоваться этим предложением.

Ольга бодрым голосом добавила

—В конце концов, ты не чего не теряешь. Не получится, вернешься. На Кубе была на практике, все знакомо, что забылось, освежишь в памяти. Тебе легче будет, ты и язык знаешь. И мы тоже поможем деньгами, это не проблема.

Инна, внимательно слушала каждую.

—Это не простое решение. И дело не в деньгах. Деньги можно достать. Я над этим думала. У меня есть и свои сбережения. Я боюсь опять разочарования. Я боюсь боли. Боюсь потерять надежду.

Ника и так нервно подпрыгивала на стуле, тут не выдержав, взорвалась

—Ну, знаешь волков бояться в лес не ходить. Что заладила, боюсь, боюсь. Разве страх кому-то помогал? Нет, он только вредил. Тут и думать не надо. Это решено. Только настоящая дура откажется от такого предложения. Мы не допустим, чтобы ты сама сделала из себя эту дуру. Мало этого лечения, которое предлагает твоя докторша, я еще предлагаю сделать пластическую операцию.

Инна, округлив глаза, удивленно посмотрела на Нику.

—С ума сошла, какую операцию?

Ника с торжественным видом, обсмотрев по кругу подруг улыбнувшись победоносно добавила

–Пластическую. На нос, убрать эту горбинку. Меняться, так меняться. Пусть сделают тебе идеальный нос. И кстати не забудь про шрам на подбородке.

Заодно подкорректируешь свое ужасное зрение. Потом к нам, к моему косметологу. Будешь красоткой, я отвечаю. Все мужики станут твоими.

За столом воцарилось молчание минуты на две, первой не выдержала Ольга, она расхохоталась.

–Вот Ника дает, молодец. Мы тут одну проблему не решим, а она разом все.

–А что, тут смешного?– не унималась Ника.

–Если меняться, то кардинально. Представьте внешность, имя, все. Клянусь, я знаю, что Инне именно это и нужно. Вот я, осталась с двумя маленькими детьми в чужой стране. Убежала от туда. Не было ничего, ни мужа , ни денег. Плюнула на все и слюни не жевала, а действовала. Вот сейчас зато все есть. Все, что я имею, только благодаря моим стараниям и характеру.

–При чем тут ты, и твоя ситуация. Ника ты, как всегда лишь про себя- заметила Ольга.

Инна задумчиво оглядывала их, молчала, слушая шутки по этому поводу, а затем сказала решительным голосом

–Решила. Спасибо вам.

Все не терпеливо почти хором спросили

–Что?

Инна загадочно улыбнулась

– Не скажу, скоро узнаете.

– Ну и что? Не томи – укоризненно спросила Ира.

– Ладно, скажу. Поеду, и не ждите меня месяца три. Вы знаете, а ведь Ника права, исправлю, все, что возможно. Что я теряю? Ничего. Действительно меняться, так меняться. Кстати Ира, я думаю хорошо бы сдать бабушкину квартиру. Что ей пустовать. Можно же на год найти клиента. За нее дадут по-моему неплохие деньги, ведь она в самом центре.

– Да, хорошо бы, но вот время уйдет, пока найдем подходящий вариант. Нужно найти риэлтора – согласилась Ира.

– Не надо никакого риэлтора. Я вам это организую. У меня столько знакомых. Найдем кого-нибудь, не проблема. Главное наша принцесса наконец-то согласилась стать королевой – воодушевленно подхватила Ника.

Теперь Инна уже не сомневалась, настало время перемен, а подтолкнули и поддержали ее именно близкие для нее люди, ее подруги, ее семья.

Ника, как уже говорилось выше, была удивительным человеком. Удивительно в хорошем смысле. За что она ни бралась, в том было столько энергии, напора, что хватило бы разрушить целый город. Если бы она жила во времена революций, то, несомненно, стояла бы у руля преобразований и потрясений. Ее имя, точно было бы вписано в историю. Она была человеком дела и действий. Такие люди рядом незаменимы. Уже через два дня, позвонив Инне, сообщила, что нашла клиента на аренду квартиры, за очень хорошую пла-

ту, на целых два года. Инна обрадовалась, при этом не была сильно удивлена, она хорошо знала свою подругу. Теперь нужно было созвониться с доктором Росариеей, заказать билет и в путь. Как и ожидала Инна, та очень обрадовалась, пообещала поговорить с Хулио Мендесем и обо всем договориться в клинике. От девушки только требовалось назвать дату приезда. Самые низкие цены на авиабилеты были в феврале. Билет получилось заказать на начало месяца. До отъезда оставалось меньше месяца. Точнее 20 дней. Нужно было многое успеть.

Квартиру сняла фирма, в которой работала семья из Англии. Заплатили даже больше, чем ожидала Инна. Быстро заключив с ними договор, через несколько дней на счет Инны поступили деньги. Оформление визы и другие бумажные хлопоты заняли еще пару недель. Все это время ее не хватало ни на что другое. Нужно было решить вопрос с редакцией и агентством. И решить окончательно.

С редакцией проблем не было. Отпускать ее конечно не хотели. Редактор долго уговаривал остаться. А потом еще дольше просил, вернуться обратно, как только она надумает.

С агентством дела обстояли сложнее. После последнего разговора, она была уверена, что бывшая одноклассница, ее не захочет ни видеть, ни слышать. Но к ее удивлению, все это время Лена названивала ей. Инна не поднимала трубку. Она хотела решить вопрос не по телефону, понимая, что разговор предстоит сложный. Ей все равно при-

шлось было ехать туда.

По дороге в агентство Инна тысячу раз прокручивала, что она скажет Лене. Как правило, то, что мы планируем и то, что происходит, не всегда совпадает.

Лену она нашла в холле. Та бегло взглянув на Инну и сухо поздоровавшись, быстро пошла к своему кабинету. Инна, едва поспевала, за ней.

–Так, так – начала Лена, ее едкий тон и это начало не предвещали ничего хорошего.

–Звездная болезнь. Я быстро просекла в чем дело. Хочу, хожу, хочу не хожу. Хочу, пишу, хочу, не пишу. Ты думаешь, у тебя это пройдет? Нет, дорогая ошибаешься. Ты далеко не Ахматова и замена быстро найдется. Я старалась из всех сил, чтобы ты здесь продержалась, как можно дольше. И что взамен? Черная неблагодарность. Твой вопрос практически решен. Я вижу, тебя напрягает общение со мной, если не отвечаешь на звонки. Ну, я тебя освобожу и от себя и от агентства.

От злости Лена была красной, как рак. Инну удивляло, почему та еще держится, не визжит и не оскорбляет ее. Дослушав ее, она, положив на стол Лены какую-то бумагу спокойно ответила

–Тебе не придется так напрягаться. Я решила свой вопрос сама. Вот расторжение нашего договора в одностороннем порядке. Я ухожу. И с радостью. Я знаю, что максимум мне нужно будет заплатить небольшую неустойку. Готова.

Ты права, ты действительно, напрягаешь меня, ты, твой Гросманн и все это ваше надувное агентство.

Лена, ошарашенная наглостью Инны, открыв рот, наверное, первый раз в своей жизни не знала, что сказать.

Инна усмехнулась. Было странно видеть ее такой.

–Ты раздражаешь меня, как и я тебя. Это просто от того, что мы с тобой такие разные. Я рада, что я не ты. А для тебя страшным проклятием было бы стать такой, как я. Удивительно, ну хотя бы в чем-то у нас есть, гармония. Но, видит Бог, я желаю тебе всего хорошего. Прощай. Я тебя уверяю, меня ты больше не увидишь.

И не дав Лене опомниться, вышла, сильно хлопнув дверью, правда последнее было совершенной случайностью.

Инна осознала, что наконец-то и эта страница в ее жизни перевернута. Ее радовало, что не надо больше мучить себя, сочиняя глупые тексты, не надо приспособливаться, не надо насиловать себя общением с неприятными людьми. Что касается Лены, она не сомневалась, что не хочет ее видеть. Но вот Гросманн? Как она не убеждала себя, что он ей противен, но глубоко в душе он вызывал у нее интерес, и даже симпатию. За внешней холодностью, надменностью, в этом человеке скрывалось что-то, тайное неизвестное и такое манящее. Это тайна читалась в его выразительных глазах, в глубине которых была видна неподдельная грусть, в его строгой, но загадочной улыбке, в его глубоком красивом мужском голосе. И эта манера держаться. Уверенно, вальяжно и одновре-

менно аристократично. Таких мужчин она еще не встречала. Но, как говорят, мало ли кто тебе нравится. Они с разных планет. Вот примерно так и думала наша Инна.

Суета, как приятна, бывает дорожная суета. Эти две недели пролетели как мгновенье. Инна побывала в гостях у Иры, попрощалась с племянниками. Сделала нужные покупки. Провожать в аэропорт поехали, Ника за рулем и Ольга. Сестру, Инна попросила не ехать. Так ей было спокойнее. Рейс немного задержали. Инна нервничала.

–Как доедешь, позвони. Обязательно, позвони сразу и докторше своей. И вообще звони чаще, а то мы нервничать будем. Я знаю твою манеру пропадать- возбужденно говорила Ника. И еще кучу советов, повторяя некоторые по несколько раз. Оля между делом то же вставляла свое.

Инна только кивала в ответ, не слушая подруг. Она несколько раз ловила себя на мысли, о чем же она думает в данный момент. Но не смогла поймать себя ни на одном рассуждении. Все мысли окончательно перепутались.

Наконец-то объявили посадку.

Девушки обнявшись, попрощались и Инна решительным шагом, пошла к своей новой жизни, неизвестной, но от этого еще более притягательной.

Предстоял длительный перелет. Как только самолет набрал высоту, Инна, удобно усевшись в кресле, надела наушники. Вдруг сзади кто-то потеревил ее по плечу. Удивившись, девушка обернулась. На нее, улыбаясь, смотрел симпа-

тичный молодой человек. Это был голубоглазый шатен, лет тридцати.

–Вам что?–недовольно спросила Инна.

Парень, продолжая улыбаться ответил.

–Ты меня не заметила. Я в еще аэропорту тебя заметил, а когда увидел в самолете, просто обалдел. Оказывается, мы летим вместе.

Инна удивленно подняла брови, так с ней еще никто не знакомился.

–Аргумент для знакомства железный. Слов нет.

Но через минуту его лицо показалось Инне до боли знакомым.

–Ну, вспомнила? Инна брось, неужели не вспомнила? Не может быть.– настойчиво не отставал незнакомец.

Тут Инну осенило

–Сергей? Терехов? Боже, сколько лет, сколько зим. Если не голос, и не узнала бы.

–Ну, ты даешь, что так изменился? А я тебя сразу узнал.

Не дав Инне опомниться, он попросил сидящую рядом с ней женщину поменяться местами. И так вежливо, что та не смогла отказать.

Через минут двадцать Инна узнала про его последние тринадцать лет все или почти все, что Сергей журналист, и едет на Кубу в командировку. Был женат, но развелся, детей нет.

–Кстати, я же мечтал на тебе жениться, но ты меня так конкретно отшивала, что я боялся признаться в своих чув-

ствах, и понял, не судьба. А может все же судьба? Ведь не зря мы здесь встретились – подмигивая, с такой же обезоруживающей улыбкой, заключил он.

–О, поверь, меня это абсолютно не интересовало. Я вообще уже многого и не помню. А встретились совершенно случайно- небрежно заметила Инна.

– Случайности не случайны. Меня, кстати интересует за мужем ты или нет, есть ли парень. Ну, давай рассказывай, что у тебя и как.

Еще через минут двадцать он смог выудить у Инны многое и про ее жизнь за эти годы. Она даже удивлялась, как так совсем без боя, сдала все карты. Сергей всегда был общительным и интересным собеседником. Перелет, благодаря ему не показался таким утомительным. У молодых людей было много общего. Любовь к литературе, поэзии, музыке, театру. Инна то с удовольствием слушала и отвечала, потом устав дремала, а Сергей, казалось и не знает, что такое усталость. Даже после многих часов, проведенных в воздухе, он был свеж и бодр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.